

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**«ПЕРЕЗАГРУЗКА» АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В
ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
41.03.05 Международные отношения
очной формы обучения, группы 04001431
Скuryтина Андрея Васильевича

Научный руководитель:
к.и.н., ст.пр.
О.А. Тимошкова

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Американско-российские отношения во время первого президентского срока Б. Обамы (2009-2012)	14
1.1. «Перезагрузка» как новая стратегия взаимодействия США и РФ	14
1.2. Внутриполитическое давление на американское руководство в вопросе военно-политических отношений с Москвой	20
1.3. Позиция администрации Б. Обамы по сотрудничеству в космосе: интересы РФ	27
1.4. Направления экономической кооперации США и России	35
Глава 2. Американско-российские отношения во время второго президентского срока Б. Обамы (2013-2016): деградация стратегии «перезагрузки»	42
2.1. Внешнеполитические приоритеты США и место в них России	42
2.2. Взаимодействие США и России по противодействию терроризму и экстремизму на Ближнем Востоке	48
2.3. Влияние украинского кризиса на трансформацию российско-американских отношений	56
2.4. Динамика экономического взаимодействия между Москвой и Вашингтоном (2013 – 2016 гг.)	62
Заключение.....	68
Библиография	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Когда распалась биполярная система и дезинтегрировался Советский Союз, США остались единственным сверхгосударством в мире. Победив в «холодной войне», Америка наращивала свою мощь и влияние на мировую общественность, что привело к однополярности всей системы международных отношений. Возможно, именно такое положение дел во многом способствовало не лучшему поведению Вашингтона на мировой арене, а именно – распространялась демократия как единственное возможное начало общественного формирования; совершались действия, в основе которых лежало «право силы», а никак не «сила права»; всё чаще Белый дом прибегал к унилатерализму и т.д. Однако с наступлением 2000-ых годов стало очевидно, что даже самая крупная и мощная держава, как Соединённые Штаты, не обладает безграничными возможностями. Особенно ясно это дал понять затяжной характер военных операций на территории Ирака и Афганистана, бурное экономическое развитие в КНДР, возникновение финансово-экономического кризиса, что впоследствии привело к огромному внутреннему долгу и дефициту бюджетных средств. Всё это послужило катализатором пересмотра Вашингтоном своей внешнеполитической направленности и поиска союзников для совместного противостояния угрозам и проблемам нового столетия.

Во время президентских выборов 2008-го года администрация Барака Обамы обратила своё внимание на Российскую Федерацию, как на потенциального партнёра в принятии ответных мер на появлявшиеся вызовы. Результатом стало предложение нового подхода, которое образно было охарактеризовано вице-президентом Дж. Байденом, как «нажатие кнопки перезагрузки» в американо-российских взаимоотношениях¹. В качестве основы новой кон-

---

¹ Biden, J. It's time to press the Reset button and review many areas in which we can and should work together [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/198484/>

цепции предлагалось взаимодействие с Россией по решению приоритетных для обоих государств задач, но не ущемляя при этом других внешнеполитических интересов США и не отходя от фундаментальных американских ценностей. Однако, как восприняли американцы новую парадигму? Как она повлияла на качество российско-американской кооперации? Чего удалось достичь? Потеплели ли отношения Москвы и Вашингтона за время нахождения в президентском кресле Б. Обамы? – ответы на эти вопросы нам и предстоит найти.

На наш взгляд, рассмотрение американо-российского опыта двустороннего взаимодействия в разных сферах государственной деятельности особенно актуально в глобальном контексте, так как от климата отношений великих держав зависит динамика всей мировой политики, и, в частности, при формировании внешнеполитической стратегии РФ.

Объектом работы являются американо-российские отношения во время двух президентских сроков Барака Обамы.

Предмет исследования - особенности реализации внешнеполитической стратегии Б. Обамы «Перезагрузка» и её влияние на состояние отношений между США и Россией.

Хронологические рамки исследования – 2009-2016 гг. Нижняя граница исследования определяется вступлением в должность американского президента Б. Обамы в 2009-ом году, верхняя граница исследования обусловлена концом второго срока правления сорок четвёртого президента США.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение и анализ американо-российских отношений в контексте реализации стратегии «перезагрузки» Б. Обамы.

В соответствии с вышеуказанной целью исследования в работе были поставлены **следующие задачи**:

- 1) рассмотреть «перезагрузку» как новую стратегию взаимодействия США и РФ;

- 2) изучить внутривластическое давление на американское руководство в вопросе военно-политических отношений с Москвой;
- 3) проанализировать позицию администрации Б. Обамы по сотрудничеству в космосе: интересы РФ;
- 4) обозначить направления экономической кооперации США и России во время первого президентского срока Б. Обамы;
- 5) выявить внешнеполитические приоритеты США и место в них России в 2013 – 2016 гг.;
- 6) рассмотреть взаимодействие США и России по противодействию терроризму и экстремизму на Ближнем Востоке;
- 7) проанализировать влияние украинского кризиса на трансформацию российско-американских отношений;
- 8) изучить динамику экономического взаимодействия между Москвой и Вашингтоном (2013 – 2016 гг.).

Методологическая основа исследования опирается на принципы целостности и научной объективности. Также в ходе исследования применён принцип историзма, который предполагает рассмотрение исторических событий в контексте конкретных исторических условий с учётом динамики взаимной и временной связи с другими историческими явлениями и процессами и требует комплексного подхода к изучению и обработки исторических источников и литературы. Кроме того, специфика нашего исследования обусловила необходимость использования методов теоретического, политического, системного, структурно-функционального, сравнительного анализа и синтеза, представляющих нам комплексное видение проблемы.

Степень изученности проблемы. Российская историография, затрагивающая взаимоотношения Москвы и Вашингтона в 2009-2016 гг., достаточно обширна. Практическую значимость представляют исследования по выбранной нами теме, таких российских авторов, как Батюк В.И., Бжезинский З., Войтоловский Ф.Г., Зевелёв И.А., Казанцев А.А., Косолапов Н.А., Мизин В.И., Приходько О.В., Рябков С., Смирнов П.Е., Соловей Ф.Д., Софинский

Н.В., Стецко Н.И., Троицкий М.А., Чарап С., Шаклеина Т.А.¹ В них раскрываются основные аспекты политики «перезагрузки» в качестве главной парадигмы американо-российских взаимоотношений во время президентства Б. Обамы. Также на страницах данных работ рассматриваются ожидания от предложенной администрацией сорок четвертого президента Америки политики по отношению к Москве, её возможные перспективы и подводятся предварительные итоги.

Внутриполитическую обстановку в Соединённых Штатах Америки, реакцию на введение новой концепции «перезагрузки» по отношению к российскому государству исследуют Неупокоева Е.Ю., Самуйлов С.М., Фролова О.А.² Они приходят к выводу, что, если во время первого президентского срока Б. Обамы на посту новая парадигма была воспринята с энтузиазмом и интересом, то во время второго – категоричным недоверием, снизив при этом политический авторитет сорок четвертого президента.

---

¹ Батюк, В.И. Механизмы российско-американского партнерства // *Международная жизнь*. – 2010. – № 6. – С. 38-51; Бжезинский, З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. - М.: *Международ. отношения*, 2005. - 288 с; Войтоловский, Ф.Г. Пределы и перспективы нормализации повестки российско-американских отношений // *Пути к миру и безопасности*. - 2016. - № 2 (51). - С. 7-14; Зевелёв И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ. Очерки текущей политики. Выпуск 2. - М.: *Научно-образовательный форум по международным отношениям*, 2006. - 72 с; Казанцев, А.А., Мизин, В.И. Перспективы развития российско-американских отношений после президентских выборов в США // *Ежегодник ИМИ*. – 2013. – Выпуск 1 (3). – С. 66-90; Косолапов, Н.А. Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией // *Международные процессы*. - Т.6. - № 3(18). - Сентябрь - декабрь 2008. – С. 15-26; Приходько, О.В. Россия – Запад: «перезагрузка» и несбывшиеся ожидания // *Обозреватель – Observer*. – 2012. – № 5. – С. 56-71; Рябков, С. Российское направление: Б. Обама оставляет после себя просто руины // *Международная жизнь*. – 2016. - №12. – С. 6-18; Смирнов, П.Е. Новый старт в российско-американских отношениях и сотрудничество между Россией и НАТО // *США-Канада: экономика, политика, культура*. – 2010. – №11. – С. 19-37; Соловей, Ф.Д. Политика администрации Дж. Буша-мл. и первой администрации Б. Обамы в отношении Российской Федерации и стран СНГ (2001-2012 гг.): сравнительный анализ // *Сравнительная политика*. – 2017. – Т.8. - №3. – С. 72-95; Софинский, Н.В. Россия – США. К перезагрузке матрицы отношений // *Международная жизнь*. – 2009. – № 2-3. – С. 73-83; Стецко, Н.И. «Перезагрузка» как основная парадигма американо-российских отношений во время первого президентства Б. Обамы // *Ойкумена*. – 2013. - №4. – С. 68-74; Чарап, С. Российская политика администрации Б. Обамы: промежуточные итоги и перспективы // *Вестник Московского университета*. – Сер. 25. – *Международные отношения и мировая политика*. – 2010. - № 2. – С. 127-154; Шаклеина, Т.А. «Перезагрузка» отношений России и США свои задачи выполнила // *МГИМО Университет МИД России [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/cuban50/228861.html>; Шаклеина, Т.А. Россия и США в мировой политике / Т.А. Шаклеина. – М.: *Аспект Пресс*, 2012. – 272 с.

² Неупокоева, Е.Ю. Внутриполитическое давление в США на проблему доверия в российско-американских военно-политических отношениях // *Свежий взгляд*. – С. 280-286; Самуйлов, С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2011. - № 2. – С. 7-13; Самуйлов, С.М., Мирзаян, Г.В. Капитолий и процесс российско-американской «перезагрузки» // *США и Канада: экономика, политика, культура*. - 2012. - № 4. - С. 3-19; Фролова, О.А. Структура американской политической элиты как субъекта мировой политики в начале XXI в.: ... дис. на соискание уч. степ. канл. полит. Наук. – НИУ «Высшая школа экономики». – Москва, 2015.

Труды современных учёных, таких как Лузин П.А., Меньшиков В.А., Перминов А.Н., Роговский Е.А., Фененко А.¹ представляются весьма полезными для нашей работы, так как основное внимание в них уделено проблеме освоения внеземного пространства. Исходя из того, что на протяжении нескольких десятилетий Россия и США конкурируют в космической области, разрабатывая при этом всё новые стратегии освоения и изучения космоса, создавались некоторые направления, где обе стороны могли не соперничать, а наоборот, взаимодействовать.

Работы других исследователей – Кравченко И.Ю., Наумкина В., Рябкова С., Степановой Е.А., Сухова Н.В., Шапиро Д.² затрагивают совместные усилия Российской Федерации и Соединённых Штатов в их контртеррористической борьбе. Кроме того, в качестве главного очага террористической угрозы в исследованиях данных авторов рассматривается Ближний Восток, где на протяжении уже многих лет не утихают конфликты.

Внешнеполитической деятельности сорок четвёртого президента США, её основным направлениям и приоритетам посвящены труды Братерского А.,

---

¹ Лузин, П.А. Подход администрации Б. Обамы к сотрудничеству в космосе: интересы России // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 8). – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 158-164; Перминов, А.Н., Меньшиков, В.А. Реализация единой социо-природной стратегии освоения космоса / Программа интернет-брифингов Федерального космического агентства // Федеральное космическое агентство. – 05.05.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.federalspace.ru/main.php?id=4&nid=208; Роговский, Е.А. Борьба за контроль в космосе // Международные процессы. – 2007. – Том 5. – №1 (13). – С. 16-27; Роговский, Е.А. Инновационные аспекты космической политики США // Россия и Америка в XXI веке. – 2008. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_15113312_86909463.htm; Фененко, А. Конкуренция в космосе и международная безопасность // Международные процессы. – Том 6. – №3 (18). – Сентябрь-декабрь 2008 г. – С. 26-41; Фененко, А. Международная конкуренция за освоение общих пространств // Международные процессы. – Том 8. – №1 (22). – Январь-апрель 2010 г. – С. 14-30.

² Кравченко, И.Ю. Новый курс Б. Обамы в палестино-израильском конфликте // Вестник РГГУ. – Сер. «Международные отношения. Зарубежное регионоведение». – № 21(122). – С. 196-209; Наумкин, В. Американцы плотно «сидят» на Ближнем Востоке // Международная жизнь. – 2017. – № 12. – С. 76-87; Рябков, С. США с годами все меньше и меньше склонны искать компромиссы // Международная жизнь. – 2017. – №8. – С. 6-19; Степанова, Е.А. Бостонские взрывы: «одинокие волки» и «безлидерный джихад» после Аль-Каиды. Аналитическая записка № 268 // ПОНАРС Евразия. – Июль 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/44966159-Bostonskie-vzryvy-odinokie-volki-i-bezlidernyy-dzhihad.html>; Степанова, Е.А. Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства. Аналитическая записка № 421 // ПОНАРС Евразия. – Февраль 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/PePm421_rus_Stepanova_Feb2016.pdf; Степанова, Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительны угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1(52). – С. 13-54; Сухов, Н.В. Проблемы противодействия терроризму в контексте диалога России и США по Ближнему Востоку и конфликту в Сирии (2014-2016 гг.) // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1 (52). – С. 155-162; Шапиро, Д. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Валдайские записки. – № 73. – Август, 2017. – 20 с.

Журбей Е.В., Коньшева В.Н., Сергунина А.А., Согрина В.В., Соловьева Э.Г., Трофимовой Ю.В., Фридмана Дж., Цыганкова П.А.¹

В особую группу, раскрывающую вопросы обеспечения международной безопасности, а также конкретные шаги для реализации данной цели, можно выделить научные статьи Антонова А.И., Ибрагимовой Г., Картышева П.Б., Самуйлова С.М., Сиринционе Д.². Изучением документов, посвящённых проблеме безопасности и отражающих национальные интересы России и Америки, занимались Коньшев В.Н., Нейжмаков М., Сергунин А.А., Сизов В.Ю., Фролова О.А., Чапчиков С.Ю.³.

Экономической стороне российско-американской кооперации во время двух сроков у власти Барака Обамы посвящены труды Братецкого М.В., Гар-

---

¹ Братерский, А. Внешнеполитическая доктрина Обамы. Постсоветский трек // Международные процессы. - 2013. Т.11. - № 33. - С. 69-84; Внешняя политика России в условиях глобальной неопределённости: монография / под ред. П.А. Цыганкова. - М.: Издательство «Русайнс», 2015. - С. 84-114; Журбей, Е.В. Внешняя политика «перемен» Барака Обамы: ребрендинг или кардинальная перестройка? // Ойкумена. – 2009. - №1. – С. 107-122; Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса // Обозреватель - Observer. – 2013. - № 1. – С. 61-68; Согрин, В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессита // Общественные науки и современность. – 2014. - №3. – С. 57-72; Соловьев, Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. – 2014. - № 4 (25). - С. 34-51; Трофимова, Ю.В. Политический портрет Барака Обамы и итоги внешнеполитической стратегии сорок четвертого президента США // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. - «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – С. 55-60; Фридман, Дж. Внешняя политика Обамы: конец начала / Дж. Фридман // Stratfor, США. – 2009. – 25 Августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/17378-vneshnyaya-politika-obamy-konec-nachala-stratfor.html>

² Антонов, А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А. И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2012. – 245 с.; Ибрагимова, Г. Глазами либерала: крот истории и мировая политика // Индекс безопасности. – Т. 16. - № 4 (95). – С. 129-141; Картышев, П.Б. Ограничения стратегических вооружений как фактор российско-американских отношений в XXI веке: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. – 2015. - № 8. – С. 167-176; Самуйлов, С.М. Кто отвечает в Вашингтоне за внешнюю и военную политику // США и Канада – экономика, политика, культура. – 2009. - № 6. - С. 55-67; Сиринционе, Д. Ядерная трансформация Обамы – каковы шансы на успех? // Индекс безопасности. – Т.15. - № 3-4 (90-91). – С. 37-46.

³ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 14 (155). – С. 2-9; Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. О новой военной доктрине Б. Обамы // Проблемы национальной стратегии. - 2012. - № 3. – С. 98-113; Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель –Observer. - 2010. - № 12. – С. 87-95; Нейжмаков, М. Стратегия национальной безопасности - 2015 США: Белый Дом «пугает Россией» // ИА REGNUM. - 2015. - 30 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1910050.html>; Сизов, В.Ю. Национальная оборонная стратегия США - 2008: итоги или перспективы? // Россия и Америка в XXI веке. - 2009. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/print.php?id=129>; Фролова, О.А. Анализ внешнеполитических документов администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы как основополагающих стратегических доктрин политики США на международной арене // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2015. - №4. – С. 53-58; Чапчиков, С.Ю. Категория «национальных интересов» в стратегиях национальной безопасности России и США // Армия и общество. - 2013. - № 4 (36). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-natsionalnyh-interesov-v-strategiyah-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ssha>.

бузова В., Загашвили В.С., Кириченко Э.В., Кортни У., Супян В., Панюжевой М.М., Самуйлова С.М.¹.

Также в нашем исследовании были использованы работы на английском языке признанных в мировой научной среде специалистов, таких как Biden J., Charap S., Conley L., Friedman G., Juul P., Kotunov A., Light A., Olikier O., Stewart S., Szczudlik-Tatar J., Tallbot S.A., Wisniewski B., Wong J.L.², в которых затрагиваются разные векторы американо-российского сотрудничества, испытания, которые странам пришлось преодолеть, чтобы вывести двустороннюю кооперацию на соответствующий уровень, а также влияние на неё глобальных факторов.

Источниковая база исследования базируется на документальных материалах на русском и английском языках, регламентирующих российско-американскую кооперацию за время двух сроков правления Барака Обамы.

Особую важность представляют европейские документы XX-го столетия, закладывающие основы не только взаимоотношений Российской Феде-

---

¹ Гарбузов, В. Режим санкций существует и будет существовать длительное время // Международная жизнь. – 2017. - № 11. - С. 36-45; Загашвили, В.С. Поиски новых подходов к международным торговым переговорам // США В поисках ответов на вызовы XXI века (социально-экономический аспект). / Под ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – С. 229-240; Кортни, У., Супян, В. Отношения в сфере экономики // Доклад Дородная карта российско-американских отношений. – 2017. - № 30. – С. 14-29; Панюжева, М.М. Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям: позиции Конгресса США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2015. - № 6 (546). – С. 54-72; Самуйлов, С.М., Братецкий, М.В. Конгресс и торговые отношения США с Россией // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. - № 5 (533). - С. 3-22.

²Biden, J. It's time to press the Reset button and review many areas in which we can and should work together [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/198484/>; 15. Charap, S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. - 14.04.2010. – 28 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.americanprogress.org/issues/2010/04/pdf/russia_report.pdf; Charap S., Conley L., Juul P., Light A., Wong J.L. After the Reset: A Strategy and New Agenda for U.S. Russia Policy. - Washington: Center for American Progress, 2009. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2009/07/02/6321/after-the-reset/>; Friedman, G. The Emerging Doctrine of the United States // Geopolitical Weekly. - 2012. - October 9. – P. 67-74; Kotunov, A., Olikier, O. A Roadmap for U.S. – Russia Relations // A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program and the Russian International Affairs Council. – August 2017. – 90 p; Light A., Wong J., Charap S. U.S.-Russia Climate and Energy Efficiency Cooperation: A Neglected Challenge. - Washington: Center for American Progress, 2009. [Electronic resource]. - Mode of access: https://cdn.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2009/06/pdf/russia_climate.pdf; Stewart, S. Diplomatic Security in Light of Benghazi // Security Weekly. - 2012. - September 27. – P. 14-21; Szczudlik-Tatar, J. China's Response to the United States' Asia-Pacific Strategy // Policy Paper № 41. - Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012. – 8 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.pism.pl/files/?id_plik=12076; Tallbot, S.A Russian «Reset Button» Based on Inclusion 23.02.2009. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.brookings.edu/opinions/2009/0223_russia_talbot.aspx; Wisniewski, B. United States' Foreign Policy Under Obama: What Could a Second Term Bring? // Policy Paper № 42. - Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012. – 9 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.pism.pl/files/?id_plik=12118

рации и США, но и всего международного сообщества в целом: Европейская конвенция по правам человека; Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе от 3 июля 1975 г.; Парижская хартия для новой Европы¹.

Другую группу источников работы составили официальные нормативно-правовые акты 2009-2012-го годов, координирующие деятельность американского и российского государств во время первого президентского срока Б. Обамы².

В основу исследования также был положен широкий круг разнообразных источников, затрагивающих сотрудничество России и Соединённых Штатов Америки во время переизбрания на второй президентский срок Барака Обамы (2013-2016)³.

Также в нашем исследовании нашли отражение документы других международных акторов, прямым или косвенным образом влияющие на ход и развитие кооперации между Москвой и Вашингтоном. Это, в первую оче-

---

¹ Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf; Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе от 3 июля 1975 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>; Парижская хартия для новой Европы. 19-21 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39520?download=true>; Противостояние России и Запада [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zagolovki.ru/daytheme/sankcii/31Dec2014>; Заседание государственной думы по вопросу санкций со стороны США по отношению к Роснефти и госбанкам. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.bbc.com%2Frussian%2Frussia%2F2014%2F07%2F140716_us_sectoral_sanctions; Announcement Of Additional Treasury Sanctions On Russian Government Officials And Entities [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl2369.aspx>

² Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединённых Штатов Америки Б. Обамы // Президент России, 1.04.2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214587.shtml>; Seeking a Human Spaceflight Program Worthy of a Great Nation // Review of U.S. Human Spaceflight Plans Committee. - 2009. - October. [Electronic recourse]. - Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/396093main_HSF_Cmte_FinalReport.pdf; Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012 // An Act H.R. 6156. [Electronic recourse]. - Mode of access: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112hr6156enr/pdf/BILLS-112hr6156enr.pdf>; Sustaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. - Washington: Department of Defense, 2012. - 8 p. [Electronic recourse]. - Mode of access: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf; The Right Direction for U.S. Policy toward Russia: A Report from the Commission on U.S. Policy toward Russia. - March 2009. - Washington, D.C. - 19 p. U.S.-Russia Relations. Facing Reality Pragmatically / T. Graham // CSIS. - July 2008. [Electronic recourse]. - Mode of access: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Graham_US_Russia.pdf

³ Постановление Правительства РФ от 25 июня 2012 г. № 637 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г. № 219» (не вступило в силу) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70094584/>; U.S. Government Printing Office. H. RES. 808 (Report No. 112-693) // U.S. Government Printing Office [Electronic recourse]. - Mode of access: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-STYLEMANUAL-2008/pdf/GPO-STYLEMANUAL-2008.pdf>

редь, резолюции ООН и нормативно-правовые акты по украинскому кризису, имевшему значительное воздействие на содержание и динамику американо-российского диалога¹.

Кроме того, отдельную группу источников составили документы, регулирующие деятельность Соединённых Штатов Америки по использованию, изучению и освоению внеземного пространства².

Для раскрытия военно-политических взаимоотношений между российским и американским государствами мы также обращались к договорной базе Америки и России в сфере безопасности и контроля над вооружениями, дополненной за два срока нахождения на посту президента Б. Обамы³.

Ещё одной немаловажной составляющей американо-российской кооперации 2009-2016-го гг. стала контртеррористическая деятельность госу-

---

¹ Резолюции № 2254 (2015) Совета Безопасности ООН от 18 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>; Соглашения между В. Януковичем и лидерами оппозиционных партий от 21 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://solist2.com.ua/politika/2014/text-soglasheniya-21.02.14.html>

² A Post Cold War assessment of U.S. Space Policy / A Task Group Report / Vice President's Space Policy Advisory Board. December, 1992. - 32 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://history.nasa.gov/33080.pt1.pdf>; Advancing the Frontiers of Space Exploration / Obama'0 [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/382369main_48%20-%2020090803.2.Space_Fact_Sheet_FINAL.pdf; America's Future in Space: Aligning the Civil Space Program with National Needs // National Research Council of the National Academies. – Washington, D.C.: the National Academies Press. – 89 p; President Bush Announces New Vision for Space Exploration Program. - 14.01.2004. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.lpi.usra.edu/lunar/strategies/WhiteHouseDocuments/whitehouse_fact_sheet.pdf; Seeking a Human Spaceflight Program Worthy of a Great Nation // Review of U.S. Human Spaceflight Plans Committee. - 2009. – October. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/396093main_HSF_Cmte_FinalReport.pdf; Statement by Charlie Bolden, NASA Administrator / NASA Budget Press Conference. - 01.02.2010. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/420994main_2011_Budget_Administrator_Remarks.pdf; The National Space Policy of the United States of America / SEAL of the President of the United States. - 28.06.2010. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/649374main_062810_national_space_policy.pdf; U.S. Civilian Space Policy Priorities: Reflection 50 Years After Sputnik by Deborah D. Stine / CRS Report for Congress. - 02.02.2009. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/space/RL34263.pdf>; U.S. National Space Policy. - 31.08. 2006. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf

³ Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902223796>; A Reset for the U.S.-Russia Values Gap / M. Rojanski and J.F. Collins // Carnegie Endowment for International Peace. – November 2010. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://carnegieendowment.org/files/russia_values_gap.pdf; National Security Strategy 2010 // National Security Strategy Archive. - 2010. - 27 May. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://nssarchive.us/?page_id=8; National Security Strategy // Official Website of the White House. - 2015. – February. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf;

дарств, также официально зафиксированная в двусторонних документах, которые мы, в свою очередь, тоже использовали в нашем исследовании¹.

Для рассмотрения взаимодействия США – РФ в сфере экономики были использованы нормативно-правовые акты, отражающие процесс вступления РФ в ВТО, что в итоге поменяло конфигурацию экономического взаимодействия со странами-членами этой организации, в частности, с США². Выделим также значимые для изучения динамики торговых связей между изучаемыми странами стенограммы совместных заявлений глав США и РФ, а также статистические сборники, выпускаемые независимыми экономическими организациями и структурами³. Весьма полезным для нашей работы можно считать аналитический отчет Российского Центра стратегических исследований в сфере международных отношений, содержащего статистические данные по экономической сфере американо-российской кооперации⁴. Отметим, что начиная с 2014-го года, когда на политику «перезагрузки» оказал весомое влияние кризис на Украине и прекратились практически все контакты на государственном уровне, значительно снизился и документооборот между двумя странами.

---

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/page.aspx?1645437>; U.S. Designation of Caucasus Emirate / Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. - May 26, 2011 // U.S. Department of State [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/266637.htm>

² Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. (Женева, 16 декабря 2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70138110/>; Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации ко Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/doc20120201_0017

³ Встреча Владимира Путина с Президентом США Б. Обамой по вопросу двусторонних экономических отношений от 18 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15692>; Переговоры Владимира Путина в г.Лох-Эрне с президентом США Бараком Обамой от 17 июня 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosrf.ru/news/10216/>; US - Russia Economic Relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consensuseconomics.com/News_and_Articles/US_Russia_Economic_Relations411.htm; Бюллетень о товарообороте США по странам за 2013 и 2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html>

⁴ A Roadmap for U.S. – Russian relations // RUSSIAN INTERNATIONAL AFFAIRS COUNCIL CENTER FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/papers/Russia-USA-Roadmap-Report30-En.pdf>

Данная источниковая база позволила, на наш взгляд, затронуть важные аспекты совместной внешнеполитической кооперации Москвы и Вашингтона, а также заложила некий фундамент для формирования инструментария долгосрочных основ их обоюдной деятельности.

Структура работы, включающая введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключения, библиографии, обусловлена поставленной целью и задачами исследования.

Глава 1. Американо-российские отношения во время первого президентского срока Б. Обамы (2009-2012)

1.1. «Перезагрузка» как новая стратегия взаимодействия США и РФ

Для глобальной политики начала 2000-ых годов было характерно развитие популистских настроений и неудачные попытки выработать скоординированную тактику, противодействующую политическим и экономическим кризисам, которые, в свою очередь, угрожали возникновением международного хаоса¹. По мнению авторитетного американского специалиста в области международных отношений З. Бжезинского, на подобного рода угрозу отдельно взятые Германия, Российская Федерация, Турецкая Республика, КНДР и даже США эффективно ответить не смогут, так как предотвратить опасность для всего человечества возможно только совместными силами государств, основывающихся на демократических ценностях².

Своего рода ответом современным вызовам в двусторонней кооперации с российским государством выступила концепция «перезагрузки», предложенная администрацией Барака Обамы во время президентских выборов в 2008-ом году. Фундаментом дальнейшей политики стал июльский доклад 2008-го года Т. Грэма под названием «Американо-российские отношения. Прагматичное отражение реальности»³. В нём предлагалось взаимодействовать с Россией на основе «общих угроз», а не на «общих интересах», а также говорилось о том, что ценности двух великих держав - США и РФ – в при-

---

¹ Смирнов, П.Е. Новый старт в российско-американских отношениях и сотрудничество между Россией и НАТО // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – №11. – С. 23.

² Бжезинский, З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. - М.: Междунар. отношения, 2005. – С. 53.

³ U.S.-Russia Relations. Facing Reality Pragmatically / T. Graham // CSIS. – July 2008. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Graham_US_Russia.pdf

верженности демократическим основам и рыночной экономике совпадать не могут¹.

Следует отметить, что американской стороне был присущ «двухсторонний подход» (dual track approach), следуя которому Белый дом мог взаимодействовать с Москвой в решении конкретных международных вопросов и в то же время оказывать влияние на российское общество, общественные организации и оппозицию, чем постепенно привносил политические преобразования в РФ. Кроме того, акцентировалось внимание на рекомендации не рассчитывать на долгосрочное взаимодействие с Кремлём и его готовность к сотрудничеству на постсоветском пространстве и осуществление демократических преобразований². Также авторы «двустороннего подхода» Дж. Коллинз и М. Рожански предлагали влиять на Российскую Федерацию при помощи международных институтов, благодаря использованию Европейской конвенции по правам человека, Хельсинкским соглашениям, Парижской хартии, а также механизмам ОБСЕ³. При этом критиковать российскую недемократичность теперь собирались не в ультимативной форме, как это происходило во времена Рейгана, а напоминая, дискутируя, советуя, в рамках официальной политики⁴.

Намерения американских политиков выразилось во мнении С. Шарапа - эксперта Центра за американский прогресс, согласно которому новая политика «перезагрузки» должна была позволить США хоть как-то противодействовать сложно прогнозируемому поведению РФ и открыть перспективы

---

¹ Шаклеина, Т.А. Россия и США в мировой политике / Т.А. Шаклеина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 200.

² Батюк, В.И. Механизмы российско-американского партнерства // Международная жизнь. – 2010. – №6. – С. 44-45.

³ Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf;

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от Зиюля 1975 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>;

Парижская хартия для новой Европы. 19-21 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39520?download=true>

⁴ A Reset for the U.S.-Russia Values Gap / M. Rojanski and J.F. Collins // Carnegie Endowment for International Peace. – November 2010. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://carnegieendowment.org/files/russia_values_gap.pdf

для создания механизмов влияния на строго регулируемую внутривнутриполитическую жизнь России¹.

Первыми в сентябре 2009-го года на некоторые уступки пошли Соединённые Штаты, отложив и даже вовсе отказавшись размещать свои противоракетные системы на польских и чешских территориях. Российская общественность и экспертное сообщество восприняли данное решение Б. Обамы как значительный шаг навстречу интересам России и переоценку политики Дж. Буша-мл. Однако, как обстояли дела в действительности?

Отметим, что перед принятием такого распоряжения, американский президент в середине лета 2009-го года посетил Москву с визитом, в ходе которого ему удалось заключить чрезвычайно важное для Белого дома соглашение, так как войска НАТО находились в очень трудном положении в Афганистане. Российская сторона, в свою очередь, согласилась открыть своё воздушное пространство, чтобы американцы могли перебросить военные грузы и боевую технику членов альянса на территорию Афганистана².

Однако, возникает вполне разумный вопрос: что в действительности побудило США пересмотреть политику Буша-младшего, и чего добивался Вашингтон, делая поблажки РФ?

Ответ на этот вопрос кроется в выражении американского политолога Т. Фридмана, который заявил, что в начале 2009-го года администрация Б. Обамы обладала тремя главными приоритетами: первый – это Иран, второй – тоже Иран и третий – снова же Иран. Это объясняется тем, что колоссальным вызовом для Америки на Ближнем Востоке до сих пор остаётся иранская ядерная программа. В случае успеха Ирана в разработке атомной бомбы, под угрозой окажутся: доминирующая позиция США в регионе, безопасность их главного союзника - Израиля, а также выстраиваемая американцами на протяжении десятка лет система союзов. Более того, если бы шиитскому Ирану

---

¹ Софинский, Н.В. Россия – США. К перезагрузке матрицы отношений // Международная жизнь. – 2009. – № 2-3. – С. 76.

² Стецко, Н.И. «Перезагрузка» как основная парадигма американо-российских отношений во время первого президентства Б. Обамы // Ойкумена. – 2013. - №4. – С. 70.

всё-таки удалось бы создать атомное оружие, то не исключено, что стремиться к аналогичным результатам будут две крупнейшие суннитские ближневосточные страны - Саудовская Аравия и Египет. При наихудшем раскладе, самый конфликтный регион мира может обзавестись четырьмя ядерными державами – Израилем (уже обладающим ядерным оружием), Ираном, Египтом и Саудовской Аравией¹.

Таким образом, Белый дом, чтобы получить российскую поддержку в давлении на Тегеран, «пожертвовал» своими базами в Чехии и ракетами-перехватчиками в Польше, активизация которых должна была произойти только лишь в 2015-ом году. Следует заметить, что эти жертвы были не напрасны, так как в ноябре того же года от президента РФ – Д.А. Медведева, прозвучало заявление о возможной неизбежности введения санкций против Ирана.

Другой важной договорённостью, достигнутой главами двух государств, было заключение Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических и наступательных вооружений (СНВ-3), представлявший собой сбалансированный документ, который соблюдал российские и американские интересы. Согласно данному нормативно-правовому акту, стороны должны были сократить свои ядерные арсеналы на 30%, а также обязывались за семь лет после утверждения соглашения уменьшить число развёрнутых ядерных боеголовок до одной тысячи пятьсот пятидесяти единиц, а стратегических средств доставки – до восьмисот².

Однако СНВ-3 не снимал главных противоречий, имеющих место между двумя державами: по-прежнему создавалась американская ПРО без участия Кремля, размещались элементы системы ПРО в европейских государствах и

---

¹ Трофимова, Ю.В. Политический портрет Барака Обамы и ито-ги внешнеполитической стратегии сорок четвертого президента США // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. - «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – С. 57-58.

² Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902223796>

других позиционных районах, существовала возможность дальнейшего расширения НАТО у российских границ¹.

Кроме того, Москве так и не были переданы декларированные обязательства Вашингтона, содержащие отказ от увеличения противоракетных оборонных систем на европейских территориях и продвижения НАТО на восток. Можно сказать, что сорок четвёртый президент Америки выполнил лишь основную задачу, являвшуюся центром кооперации с Российским государством.

Важным фактом является также то, что Российская Федерация пошла для Соединённых Штатов и Североатлантического альянса на серьёзный компромисс. В условиях имеющихся договорённостей с государствами ОДКБ, согласно которым размещать на своих территориях объекты военной структуры других стран члены объединения не могли, Россия на основе договора согласилась создать в городе Ульяновске «перевалочный пункт» для войск НАТО идущих в Афганистан, а затем расширила его возможности².

К достижениям американской политики «перезагрузки» можно было бы отнести успешное завершение переговорного процесса по вхождению РФ в ВТО, в чём значительную роль сыграл Белый дом, и отмену 16 ноября 2012-го года дискредитирующей поправки Джексона-Вэника³, тормозившей двустороннее экономическое взаимодействие, если бы тот же пакет документов не содержал одобренный Палатой представителей законопроект о списке Магнитского. Данный документ инициировал ввод визовых и финансовых санкций по отношению к российским гражданам, поспособствовавших в

---

¹ Софинский, Н.В. Россия – США. К перезагрузке матрицы отношений // Международная жизнь. – 2009. – № 2-3. – С. 79.

² Стецко, Н.И. «Перезагрузка» как основная парадигма американо-российских отношений во время первого президентства Б. Обамы // Ойкумена. – 2013. - №4. – С. 72.;

РФ и НАТО могут подписать договор по базе в Ульяновске в 2012 году // Коммерсантъ. Издательский дом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2030913>;

Постановление Правительства РФ от 25 июня 2012 г. № 637 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г. № 219» (не вступило в силу) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70094584/>

³ U.S. Government Printing Office. H. RES. 808 (Report No. 112-693) // U.S. Government Printing Office [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-STYLEMANUAL-2008/pdf/GPO-STYLEMANUAL-2008.pdf>

2009-ом году гибели Сергея Магнитского в тюрьме¹. Министерство иностранных дел Российской Федерации расценило подобный акт со стороны США как «вызывающе недружественный и провокационный выпад» и заявило, что данное действие негативно повлияет на общий климат российско-американской кооперации и что оно на него обязательно последует жёсткий ответ с российской стороны². Ответом послужил так называемый закон «Димы Яковлева», запрещающий усыновлять российских детей-сирот гражданам США³.

Сегодня абсолютно точно можно сказать, что во время первого срока Барака Обамы на посту президента Соединённых Штатов Америки Россия не значилась в их внешнеполитических приоритетах. Данный тезис подтверждает обращение к Конгрессу в январе 2011-го года и новая военная стратегия февраля 2011-го года, в которых Российскому государству принадлежала незначительная позиция и отводилась роль помощника в антитеррористической борьбе. Более того, во время следующих президентских выборов практически всё внимание уделялось сирийскому и иранскому вопросам, ситуации на Ближнем Востоке в целом, и лишь немного говорили про Россию⁴.

Если же говорить о результатах политики, реализуемой администрацией сорок четвёртого президента США политики, то следует понимать, чего демократическая Америка хотела добиться, следуя «перезагрузке». Прежде всего, в данную концепцию не вкладывались такие понятия, как долгосрочность, масштабность, новое содержание и целеполагание. Вашингтон хотел лишь получить от России поддержку в Афганистане и борьбе с международным терроризмом и пиратством, нераспространение ОМУ, взаимодействие в

---

¹ Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012 // An Act H.R. 6156. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112hr6156enr/pdf/BILLS-112hr6156enr.pdf>

² Комментарий МИД России в связи с одобрением Палатой представителей Конгресса США т.н. «закона имени С. Магнитского» // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBj4Z6e8/content/id/134570

³ Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/page.aspx?1645437>

⁴ Соловей, Ф.Д. Политика администрации Дж. Буша-мл. и первой администрации Б. Обамы в отношении Российской Федерации и стран СНГ (2001-2012 гг.): сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8. - №3. – С. 88.

энергетической сфере, Арктике, а также совместными усилиями урегулировать и предотвращать конфликты в Евразии. Отметим, что по многим из перечисленных пунктов новая парадигма справилась успешно: были спасены от «застоя» американско-российские взаимоотношения, однако не переведены на качественно другой уровень. Вполне вероятно, что американские правящие круги были не готовы принять мысль об общности интересов с Россией, а также смириться с глобализацией, взаимозависимостью и многополярностью мира из-за ещё слишком сильных стереотипов, хранящихся в умах американцев со времён «холодной войны»¹.

Став в 2012-ом году во второй раз президентом Соединённых Штатов, Барак Обама не хотел появления новых проблем и поэтому сконцентрировался на задачах, связанных с улучшением социально-экономической обстановки в Америке и стабилизацией положения в Ближневосточном регионе. Основой его внешнеполитического курса в отношении с Российской Федерацией по-прежнему оставалась «перезагрузка». Однако здесь уже на ум приходил другой вопрос: могла ли Россия получить хоть какие-то выгоды, следуя правилам, установленным американцами? К сожалению, как показало время, нет.

1.2. Внутриполитическое давление на американское руководство в вопросе военно-политических отношений с Москвой

Первые сроки российского и американского президентов - Д.А. Медведева и Б. Обамы - запомнились значительными изменениями в военно-политических отношениях обоих государств. Прежде всего, перемены были связаны с началом деятельности в Белом доме новой администрации, пере-

---

¹ Картышев, П.Б. Ограничения стратегических вооружений как фактор российско-американских отношений в XXI веке: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. – 2015. - № 8. – С. 172-173.

смотревшей внешнеполитический курс Америки по отношению к России согласно новой политике «перезагрузки»¹. Начиная с 2009-го года, в основу российско-американской совместной деятельности легло решение целого ряда проблем:

- Сократить и ограничить стратегические и наступательные вооружения, а также предпринять для этого набор мер и зафиксировать их в двустороннем Договоре;
- Перевезти американские военные грузы в Афганистан;
- Урегулировать совместными усилиями вопрос иранской ядерной программы;
- Создать инфраструктуру двусторонних отношений, включая и военно-политическую проблематику, в виде американо-российской комиссии президентов².

Помимо вышеперечисленных проблем обсуждались вопросы о взаимодействии РФ и НАТО, перспективах двусторонней кооперации в основании совместной европейской системы противоракетной обороны, дальнейшем усовершенствовании многоуровневой системы противоракетной обороны Соединённых Штатов, и даже о возможности в перспективе достичь полного ядерного разоружения. Всё это позволило положить начало доверительным отношениям между государствами в военно-политической сфере.

Если брать во внимание внутривнутриполитическую сферу деятельности Вашингтона, то здесь к трём факторам, влияющим на доверительность в кооперации Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки, относятся:

- 1) Оказание значительного давления со стороны американских предприятий, связанных с военно-промышленной деятельностью, на степень доверия в двустороннем военно-политическом взаимодействии с Россией;

---

¹ Совместная пресс-конференция с Президентом Соединённых Штатов Америки Бараком Обамой по итогам российско-американских переговоров. - Москва, Кремль. - 6 июля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/4733>

² Совместная пресс-конференция с Президентом Соединённых Штатов Америки Бараком Обамой по итогам российско-американских переговоров. - Москва, Кремль. - 6 июля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/4733>

2) Предоставление возможности влияния на доверительность в военно-политической кооперации экспертным центрам, разделяющим позицию государственного руководства и правящей партии;

3) Доверие между президентом и его окружением; проведение государственным руководством кадровой политики, определяющей присутствие определённых политических деятелей на занимаемых ими должностях¹.

Так как повестка российско-американских военно-политических отношений отличалась обширностью, то, на наш взгляд, целесообразно проанализировать американские внутривнутриполитические факторы, имевшие влияние на доверие между РФ и США в военно-политической области и ратификацию в 2010-ом году Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений².

Итак, рассмотрим каждый фактор более подробно.

В качестве примера первого обстоятельства, влияющего на доверие между Москвой и Вашингтоном, можно привести дискуссию демократической и республиканской партий по утверждению ДСНВ-2010 в США. Дело в том, что американская сторона всячески старалась придержать процесс ратификации данного договора, что в целом сказывалось на курсе «перезагрузки» между двумя странами. Это можно объяснить стремлением сенаторов-республиканцев добиться от администрации Соединённых Штатов выделения дополнительных средств на ядерные программы и всю военную ядерную инфраструктуру на 2011-ый год и в рамках проекта бюджета на 2012-ый год³. Было очевидно, что прежде чем принять проект финансирования на 2012-ый год и внести изменения в аналогичную программу 2011-го года, нужно дополнительно согласовать интересы законодательной и исполнительной вет-

---

¹ Неупокоева, Е.Ю. Внутривнутриполитическое давление в США на проблему доверия в российско-американских военно-политических отношениях // Свежий взгляд. – С. 280-281.

² Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902223796>

³ Key New START Vote Set for Mid-September // Arms Control Today. – 2010. - № 9. (September). – P. 38-39.

вей власти США, на что ушло бы некоторое время¹. Отметим, данное согласование совпало по времени с очередными выборами в Сенат, что вдвойне усложнило принятие документа.

Что же касается влияния задержки ратификационного процесса на российско-американские военно-политические отношения, то под угрозой находилась не только сама «перезагрузка», но и создавался международно-правовой вакуум в области вооружения, усиливший взаимные подозрения и сузивший перспективу доверия в данном направлении².

В конечном итоге, демократической и республиканской партиям удалось достичь консенсуса, поставив партийные интересы выше отношений любого из представителей со своим штатом или индивидуального мнения касаясь договора³.

Говоря о втором факторе, следует отметить характерную для Соединённых Штатов Америки черту – присутствие высокопоставленных деятелей из экспертных центров, имеющих отношение к находящейся у власти партии, в администрациях президента⁴. Так, например, во время первого срока правления Б. Обамы в состав его администрации вошли эксперты из Института Брукингса, такие как Дж. Стейнберг и А. Даолдер⁵. Можно с уверенностью сказать, что во многом благодаря членам данного института был сформирован политико-психологический климат российско-американской военно-политической кооперации и увеличена степень доверия в ней. Достигнуть положительных результатов во взаимодействии с российской стороной экспертам Института Брукингса удалось лишь при помощи преобладания праг-

---

¹ Senate Begins Hearings on New START // Arms Control Today. – 2010. - № 6. (June). – P. 29.

² Антонов, А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А.И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2012. – С. 43.

³ 21 декабря 2010-го года Сенат США после долгих дебатов ратифицировал ДСНВ-2010, который вступил в силу после обмена сторон ратификационными грамотами 5 февраля 2011 года.

⁴ Самуйлов, С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. - № 2. – С. 7.

⁵ Дж. Стейнберг несколько лет под руководством С. Тэлботта был вице-президентом Института Брукингса, отвечал за внешнеполитические исследования, был назначен первым заместителем госсекретаря. А. Даолдер с 1998 по 2009 гг. – старший научный сотрудник института, стал послом США в НАТО.

матизма и здравого смысла над внешнеполитическими стереотипами¹. Другими словами, был изменён политический курс, согласно которому теперь основное внимание уделялось не разногласиям с РФ, а тем сферам, в которых у обеих стран совпадали интересы². Кроме того, приведённые аргументы членами Института Брукинга сыграли ключевую роль при заключении ДСНВ-2010.

Другой экспертный центр, занимающийся изучением внешней политики и анализом проблем во внутривластной и экономической областях, - «Центр за американский прогресс». В своём докладе, появившемся после заключения договора по сокращению стратегических наступательных вооружений между Москвой и Вашингтоном, Центр подчеркнул, что на момент вступления сорок четвёртого президента Америки в должность, двусторонняя кооперация с Россией имела самую низкую точку развития с момента завершения холодной войны. Кроме того, С. Чарап также отмечает значительные улучшения в российско-американском сотрудничестве в следствии проведения властями США политики «вовлечения» Российской Федерации и заключения с ней договора по сокращению стратегических наступательных вооружений³. К очевидным достижениям также приписывались совместные действия по стабилизации Афганистана, урегулированию проблемы иранской ядерной программы, созданию модели двусторонних отношений в виде американо-российской Президентской комиссии⁴.

Однако не все влиятельные экспертные центры США, имевшие связи с республиканской партией, положительно оценивали наметившийся курс на сближение с Россией. Одним из главных оппозиционеров, выступивших против договора 2010-го года по сокращению стратегических наступательных

---

¹ Самуйлов, С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. - № 2. – С. 8.

² Tallbot, S.A Russian «Reset Button» Based on Inclusion 23.02.2009. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.brookings.edu/opinions/2009/0223_russia_talbot.aspx

³ С. Чарап - основной специалист «Центра за американский прогресс» по России, составитель Доклада. Charap, S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. - 14.04.2010. – P. 15. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.americanprogress.org/issues/2010/04/pdf/russia_report.pdf

⁴ Ibid. – P. 24.

вооружений, был фонд «Наследие». В своём своеобразном манифесте под названием «Десять причин, по которым нельзя доверять России», появившемуся в июле 2010-го года, фонд обвинял российское государство в поставке ракетных технологий Ирану и Китаю, не уважении грузинского государственного суверенитета, а также использовании поставок своего газа как метода воздействия на стран-соседей¹. Также в нём говорилось, что США и НАТО для России всё ещё оставались основными противниками и поэтому та значительные силы бросала на развитие ядерного и других видов вооружения, а также регулярно проводила операции против них².

Важным, на наш взгляд, является тот факт, что подобные документы не просто отражали мнение американских правящих кругов о политике РФ, но и давали своё заключение о том, что российскому руководству доверять нельзя. Кроме того, даже в самом названии правовых актов прослеживается осознанный отказ от доверия к российской стороне.

Ещё одним экспертным центром, также выступавшим против ратификации ДСНВ-2010, был «Американский институт предпринимательства». Однако, в отличие от предшествующего фонда, он обладал более взвешенным подходом к России. Его представителями являлись известные республиканцы, такие как Дж. Болтон и П. Вулфовиц³.

Таким образом, на основе приведённых выше позиций экспертных центров, мы приходим к выводу, что они не обладали альтернативными вариантами внешнеполитической стратегии, которые можно было бы противопоставить политике «перезагрузки» Б. Обамы.

И, наконец, третьим важным фактором, влияющим на понимание проблематики в российско-американском военно-политическом взаимодействии, является доверие между президентом и его окружением, а также проведение

---

¹ Top 10 Reasons Not to Trust Russia. - 29.07.2010. [Electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.heritage.org/Research/Factsheets/Top-10-Reasons-Not-to-Trust-Russia>

² Ibid.

³ Дж. Болтон в период президентства Дж. Буша-мл. был одним из заместителей государственного секретаря, а затем - постоянным представителем США при ООН.

П. Вулфовиц - неоконсерватор и бывший заместитель министра обороны в администрации Дж. Буша-младшего.

государственным руководством кадровой политики, определяющей присутствие определённых политических деятелей на занимаемых ими должностях.

Дело в том, что для Б. Обамы было важно не только испытывать доверие к профессионализму члена администрации, но и иметь возможность опереться на того или иного чиновника при проведении внешнеполитической линии в российско-американской военно-политической кооперации. Соответственно, от степени доверия президента зависело участие политического деятеля в формировании внешнеполитического курса Америки¹. При этом доверие оценивалось как с позиции эмоциональности, так и с его рациональной составляющей².

Проанализировав внутривнутриполитические факторы и их влияние на доверие в военно-политической кооперации Москвы и Вашингтона, мы пришли к следующим результатам:

- На доверительное отношение друг к другу стран в военно-политической сфере влияют три обстоятельства;
- В Америке оказать давление на формирование и обновление нормативно-правовой базы могут военно-промышленные предприятия, обратившись к Сенату за финансированием того или иного предприятия или определённой отрасли, при этом влияя на уровень доверия в российско-американском военно-политическом сотрудничестве;
- Важной особенностью взаимодействия демократической и республиканской партий при утверждении договора ДСНВ-2010 стало то, что им удалось достичь консенсуса, поставив партийные интересы выше отно-

---

¹ Самуйлов, С.М. Кто отвечает в Вашингтоне за внешнюю и военную политику // США и Канада – экономика, политика, культура. – 2009. - № 6. - С. 64.

² Для администрации Б. Обамы было характерно преобладание политиков с реалистическим, а не идеалистическим подходом в отношении российско-американской военно-политической проблематики. Так, вне зависимости от партийной принадлежности и взглядов госсекретарь Х. Клинтон и министр обороны Р. Гейтс обладали реалистичным мировосприятием. В Сенате влиятельные сенаторы республиканец Р. Лугар и демократ Дж Керри, также представляли собой политиков, мыслящих в реалистической парадигме. Данное обстоятельство отражалось и на уровне доверия в российско-американских военно-политических отношениях, поскольку позволяло политикам без преобладания идеологических конструктов оценивать состояние и перспективы развития двусторонних отношений и способствовать увеличению уровня предсказуемости и степени доверия в них. См.: Неупокоева, Е.Ю. Внутривнутриполитическое давление в США на проблему доверия в российско-американских военно-политических отношениях // Свежий взгляд. – С. 285.

шений любого из представителей со своим штатом или индивидуального мнения касаясь документа;

- Благодаря специальным организациям, имевшим тесную связь с администрацией Барака Обамы, и принявшим активное участие в «перезагрузке» американо-российских отношений, был сформирован политико-психологический климат двусторонней военно-политической кооперации и увеличена степень позитивного доверия в ней.

1.3. Позиция администрации Б. Обамы по сотрудничеству в космосе: интересы РФ

На протяжении многих десятилетий между Москвой и Вашингтоном наблюдалось неустанное соперничество в космической сфере. Отметим, что в завершении президентского срока Джорджа Буша-младшего в международной деятельности США, связанной с космосом, наблюдалось развитие по нескольким направлениям:

- 1) Начиная с 2004-го года расширялось американское воздействие на инициативы других стран в космической сфере, путём вынесения на повестку дня актуальных и перспективных для американской стороны вопросов. Например, начать изучать и осваивать дальний космос¹;

- 2) Консолидация кооперации с международными акторами, используя «модель привязки». Смысл данной модели заключается в том, что государства, принимая активное участие в американских замыслах космической направленности, в своих проектах отталкивались от целей и подходов США;

---

¹ President Bush Announces New Vision for Space Exploration Program. - 14.01.2004. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.lpi.usra.edu/lunar/strategies/WhiteHouseDocuments/whitehouse_fact_sheet.pdf

3) Предпринимались попытки установить партнёрские взаимоотношения с Индией¹.

Все эти шаги способствовали реальному и долгосрочному закреплению за Вашингтоном роли научно-технологического лидера в космической сфере. При этом, у Соединённых Штатов имелась возможность маневрировать благодаря ранее проведённому принципу «свобода рук» в космическом пространстве – отказу от разработки новой договорной базы и норм в освоении и использовании просторов космоса. Данное представление было впервые зафиксировано директивой США в области космической политики 2006-го года².

С приходом первой администрации сорок четвёртого президента Соединённых Штатов Америки в Белый дом в самом начале 2009-го года уже существовали предпосылки к реформированию американской деятельности в космосе. Вопрос заключался лишь в том, насколько глубоко трансформируется космическая политика и какое влияние окажут эти изменения на внешнеполитический курс страны.

Был и определённый ряд проблем, с которым «новому» главе американского государства пришлось столкнуться при реорганизации космической политики.

Во-первых, провальные действия со стороны предыдущей администрации по вовлечению КНР в кооперацию с США, а также улучшение уровня прозрачности её космической платформы.

Во-вторых, иностранные государства настороженно воспринимали американское планирование в освоении внеземного пространства. Это объ-

---

¹ Лузин, П.А. Подход администрации Б. Обамы к сотрудничеству в космосе: интересы России // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 8). – М.: ИМЭМО РАН, 2012. - С. 158.

² U.S. National Space Policy. - 31.08. 2006. - P. 2. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf

ясняется, прежде всего, тем, что даже сами Соединённые Штаты до конца не понимали дальнейшие пути развития данного процесса¹.

В-третьих, сказывалось серьёзное влияние международной политической ситуации, склонной к усложнению из-за мирового финансово-экономического кризиса, на конкретные планы Америки².

Поэтому, прежде всего, Б. Обама должен был заняться решением первоочередных задач: внести изменения в американские долгосрочные ориентиры касаясь освоения внеземного пространства с опорой на новые внешние условия; достичь окончательной договорённости с другими странами о дальнейшей судьбе МКС; сформулировать единую для международного общества повестку, при этом сохранив курс на фиксирование лидерства американского государства³.

Избирая новым президентом Б. Обаму, американцы рассчитывали на существенные преобразования, включая и космическую политику. Тем более, что обещание этих перемен звучало ещё во время его предвыборной кампании летом-осенью 2008-го года⁴. Отметим, что некоторые улучшения всё же были осуществлены, однако общий смысл, лёгший в основу американской деятельности по использованию космического пространства, отличался преемственностью.

Важным событием, наглядно продемонстрировавшим значение развития внешнеполитической составляющей деятельности в космосе, стало столкновение российского («Космос») и американского («Индириум») спут-

---

¹ Например, идея нового запуска астронавтов на Луну для остальных держав была за горизонтом реального планирования, а значит – она не могла стать почвой для взаимодействия США с ними ни в качестве партнеров, ни в качестве конкурентов.

² Лузин, П.А. Подход администрации Б. Обамы к сотрудничеству в космосе: интересы России // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 8). – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 159.

³ U.S. Civilian Space Policy Priorities: Reflection 50 Years After Sputnik by Deborah D. Stine / CRS Report for Congress. - 02.02.2009. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/space/RL34263.pdf>

⁴ Advancing the Frontiers of Space Exploration / Obama'0 [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/382369main_48%20-%2020090803.2.Space_Fact_Sheet_FINAL.pdf

ников. Произошёл данный инцидент в самые первые месяцы правления сорок четвёртого президента США¹.

Начавшиеся в связи со случившимся проверки американской международной политики в космической области, выявили первые результаты уже летом 2009-го года, ознаменовавшимся появлением доклада «Будущее Америки в космосе», разработанного Национальным исследовательским советом (НИС). Цель данной программы – укрепить глобальное стратегическое лидерство США, используя инициативность в гражданской космической деятельности. Согласно мнению экспертов НИС, содержащемуся в докладе, Америка не сможет стать стратегическим лидером в космосе, если будет опираться только на доминирование. Укрепить свои лидерские позиции США удастся, сотрудничая с другими игроками на международной арене и став для них примером². Следует отметить, что подобная позиция была зафиксирована ещё в 1990-е годы американской концепцией лидерства в космическом пространстве³.

Предложенные Национальным исследовательским советом рекомендации были учтены в другом докладе 2009-го года, который осенью подготовила Комиссия по модификации планов США в пилотируемых космических полётах Н. Огастина. Этот документ призывал продлить ресурс МКС, а также усилить партнёрские связи американского государства с другими акторами в процессе реализации международно-исследовательского космического проекта⁴. Всё это способствовало получению Америкой серьёзной прибыли, так как средства, ежегодно выделяемые на космические программы, можно было сопоставить с бюджетом НАСА.

---

¹ Роговский, Е.А. Борьба за контроль в космосе // Международные процессы. - 2007. - Том 5. - №1 (13). – С. 18.

² America's Future in Space: Aligning the Civil Space Program with National Needs // National Research Council of the National Academies. 10.07.2009. – Washington, D.C.: the National Academies Press. – P. 42.

³ A Post Cold War assessment of U.S. Space Policy / A Task Group Report / Vice President's Space Policy Advisory Board. December, 1992. – P. 14-15. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://history.nasa.gov/33080.pt1.pdf>

⁴ Seeking a Human Spaceflight Program Worthy of a Great Nation // Review of U.S. Human Spaceflight Plans Committee. - 2009. – October. – P. 105. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/396093main_HSF_Cmte_FinalReport.pdf

Кроме того, среди членов комиссии Огастина присутствовала уверенность в том, что международное сотрудничество является ценностью и само по себе, так как укрепляет взаимопонимание между народами и правительствами¹. Можно с уверенностью сказать, что данный подход дал шанс установлению партнёрских отношений с такими странами, как Китай, из-за политического режима в котором американо-китайское взаимодействие протекало непросто; Ираном, как потенциальным партнёром, причисленным к «странам-изгоям» из-за своей ядерной программы, но при условии проведения политической перестройки, а также Российской Федерацией².

Важно отметить, что поиски нового подхода были вызваны не только идейно-политическими соображениями и стремлениями новой администрации к преобразованиям, но и объективными предпосылками.

В 2009-ом году появилась первая транснациональная корпорация, занятая в области «новой космической экономики», целью которой было освоить и вывести на новый уровень советско-российские космические технологии, использовавшиеся ещё в 1970-е годы, - «Экスカлибур-Алмаз». Следует отметить, что руководили данной компанией не только российские космонавты, но и предприниматели и бывшие астронавты из Америки, что немаловажно³.

По российскому примеру Соединённые Штаты в середине 2000-ых годов тоже инициировали аналогичный проект «Constellation» по использованию американского военно-технологического потенциала 1960-ых-1980-ых годов в космическом пространстве для интересов бизнеса⁴.

Интересными российские исследования в космической области показали и другой американской корпорации «Orbital Science» («Орбитал Сайнс»), которая закупила ОАО «Моторостроитель» (Самара) кислородно-

---

¹ Ibid. – P. 106.

² Лузин, П.А. Подход администрации Б. Обамы к сотрудничеству в космосе: интересы России // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 8). – М.: ИМЭМО РАН, 2012. - С. 160.

³ Коммерческий орбитальный корабль НПОмаш / Excalibur Almaz // Новости космонавтики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novosti-kosmonavtiki.ru/forum/forum10/topic9935/>

⁴ Фененко, А. Международная конкуренция за освоение общих пространств // Международные процессы. - Том 8. - №1 (22). - Январь-апрель 2010 г. – С. 16.

керосиновые ракетные двигатели НК-33, предназначенные для пилотируемых лунных программ. Более того, была достигнута договорённость об их производстве с 2014-го года в российском городе Самара¹.

В то же время, можно сказать, что российская исследовательская группа «Селеноход» приняла участие фактически в конкурсном проекте США, нацеленном на создание и доставку на Луну первого частного мобильного робота, - «Google Lunar X Prize» («Гугл Лунар Икс Приз»)².

Приведённые выше данные наглядно иллюстрируют прогресс в американском космическом бизнесе, что благоприятно сказывалось на глобальном сотрудничестве в этой сфере, и тем более на сотрудничестве с Россией.

Кроме того, американское государство в условиях направленности на кооперацию должно было считаться с возросшей конкуренцией со стороны зарубежных игроков и их сокращению отсталости в технологиях пилотируемых космических экспедиций, как, например, страны ЕС. При этом Вашингтон осознавал всю необходимость сохранения относительного контроля над европейской космической программой и этого можно было достичь, прибегнув всё к той же модели привязки и вовлечения³.

По этой причине вопрос продления ресурса МКС, волновавший ещё Дж. Буша-мл., снова оказался на повестке дня новой американской администрации, во главе с Б. Обамой. Стоит отметить, что Вашингтон был крайне заинтересован в сохранении орбитального комплекса в качестве тренировочной базы для национального космического бизнеса и политического инструмента в международных отношениях. Дело в том, что пользовались станцией для реализации своих проектов ещё и европейские государства, Япония, а также Российская Федерация, контролировать которые было намного проще

---

¹ Роговский, Е.А. Инновационные аспекты космической политики США // Россия и Америка в XXI веке. - 2008. - №3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_15113312_86909463.htm

² Российские энтузиасты создают частного мобильного лунного робота / CyberSecurity.ru. - 21.09.2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.cybersecurity.ru.

³ Лузин, П.А. Подход администрации Б. Обамы к сотрудничеству в космосе: интересы России // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 8). - М.: ИМЭМО РАН, 2012. - С. 161.

в рамках МКС. Поэтому, если говорить о России, то намечавшееся на 2015-ый год списание станции стало бы причиной кризиса в освоении космического пространства и сделало бы вероятной «распродажу» имевшихся у страны достижений заинтересованным государствам и неамериканским корпорациям¹.

Что касается дальнейшей эксплуатации Америкой и ведения деятельности МКС, то участие США в орбитальном комплексе было продлено Конгрессом как минимум до 2020-го года², объясняя это тем, что многие американские корпорации, связанные с производством космических атрибутов и снаряжения, прямым или косвенным образом имели дело с ним. Усиление американской конкурентоспособности в космическом бизнесе должно было стать ключом к лидерству США в космосе.

28-го июня 2010-го года был выпущен очередной документ изучаемой тематики - «Национальная космическая политика Соединенных Штатов Америки», в котором говорится об обязанности американских министерств и ведомств вести поиски сфер потенциальной кооперации с другими государствами³. Любое новое взаимодействие приобретало ситуативный характер и ограниченный потенциал многосторонности. Следует отметить, что данный нормативно-правовой акт, несмотря на схожесть с директивой, ею не являлся, а выполнял лишь коммуникативную функцию, дополняя политический курс Б. Обамы в космической сфере. Однако было и одно новшество для иностранных партнёров, заключавшееся в исключении из «Национальной космической политики» пункта о противодействии Соединённых Штатов любым новым правовым ограничениям своей деятельности в космосе. Что касается всего остального, то повторялась директива 2006-го года.

---

¹ Фененко, А. Конкуренция в космосе и международная безопасность // Международные процессы. - Том 6. - №3 (18). - Сентябрь-декабрь 2008 г. - С. 31-32.

² Statement by Charlie Bolden, NASA Administrator / NASA Budget Press Conference. - 01.02.2010. - P. 2. [Electronic recourse]. - Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/420994main_2011_Budget_Administrator_Remarks.pdf

³ The National Space Policy of the United States of America / SEAL of the President of the United States. - 28.06.2010. - P. 7. [Electronic recourse]. - Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/649374main_062810_national_space_policy.pdf

Таким образом, можно констатировать дефицит свежих идей в космической политике Белого дома во время первого срока правления Барака Обамы. Вполне вероятно, что основной причиной такого исхода стал продолжавшийся мировой экономический кризис, когда вероятность ошибиться в планировании международного сотрудничества возрастает в разы.

В этих условиях, для дальнейшего роста вполне самостоятельного экономически и технологически американского аэрокосмического бизнеса привлечение внешних субъектов не казалось лишним. На данном этапе Россия была единственной страной, нацеленной на выстраивание сотруднических связей с Вашингтоном, и предложившей определённые действия на этот счёт. Прежде всего, Роскосмос выступил инициативой по борьбе с замусориванием орбиты Земли¹. Во-вторых, российской стороной был предложен проект Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга стихийных бедствий и техногенных катастроф (МАКСМ)². Трудности заключались лишь в том, что у РФ отсутствовали необходимые экономические ресурсы и дисциплина при реализации национальной космической программы. И, если первую проблему можно было решить на техническом и технологическом уровнях, и международные договорённости здесь не предвиделись, то вторая, связанная с МАКСМ, была интересна ряду государств, в том числе и КНР³. Следует отметить, что Пекин был готов к кооперации с Российской Федерацией и другими желающими в рамках подобных программ, не претендующих на глобальность, не накладывающих значительных обязательств и не отнимающих усилия.

Таким образом, при Б. Обаме формировалась благоприятная почва для дальнейшего американо-российского взаимодействия, направленного на

---

¹ Роскосмос: количество космического мусора за 2010 год увеличилось // РИА Новости. - 30.09.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rian.ru/science/20100930/280883819.html

² Перминов, А.Н., Меньшиков, В.А. Реализация единой социо-природной стратегии освоения космоса / Программа интернет-брифингов Федерального космического агентства // Федеральное космическое агентство. - 05.05.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.federalspace.ru/main.php?id=4&nid=208

³ Китай готов активно участвовать в создании Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга // Новости космонавтики. - Выпуск № 905. - 21.01.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.novostikosmonavtiki.ru/content/news-arc.shtml

освоение космического пространства совместными усилиями. Стороны охотно сотрудничали друг с другом в рамках предлагаемых проектов, а также реализовывали совместные проекты на МКС.

1.4. Направления экономической кооперации США и России

Когда к власти пришла команда Барака Обамы, экономическое взаимодействие России и США было фактически ограничено предъявлением взаимных претензий. Причём, рассматривались только вопросы, вызывавшие наибольшее количество разногласий: например, наложение Российской Федерацией квот на американский импорт мясной продукции; неисполнение российской стороной обязательств, прописанных в двустороннем протоколе вступления в ВТО; а также, препятствующая нормализации двусторонних торгово-экономических контактов, поправка Джексона-Вэника¹.

Если учитывать, что новой администрации в наследство от предыдущей досталось плачевное состояние экономической области американо-российских отношений, то кажется неудивительным медленное протекание процессов в межправительственном диалоге по решению торговых и экономических вопросов. Яркой иллюстрацией данного факта является долгий путь вступления РФ в ВТО, содействие которому было обещано Б. Обамой ещё в апреле 2009-го году во время совместного заявления². Отметим, что несмотря на наличие спорных вопросов с Соединёнными Штатами и другими торговыми партнёрами, у российского государства имелась возможность

---

¹ U.S. Government Printing Office. H. RES. 808 (Report No. 112-693) // U.S. Government Printing Office [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-STYLEMANUAL-2008/pdf/GPO-STYLEMANUAL-2008.pdf>

² Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединённых Штатов Америки Б. Обамы // Президент России, 1.04.2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214587.shtml>.

подписать окончательное многостороннее соглашение, так как к тому времени уже были завершены переговоры по всем двусторонним протоколам¹.

Однако в начале лета 2009-го года российский премьер-министр В.В. Путин заявил, что была завершена подготовка трёхстороннего договора между Россией, Беларуссией и Казахстаном о формировании Таможенного союза, вступление в силу которого ожидалось 1-го января 2010-го года². Данное объявление не только стало открытием для торговых переговорщиков из России, но и поставило под угрозу сам вопрос вступления РФ во Всемирную торговую организацию. И, хотя бывшие государства СССР периодически достигали друг с другом ничего не значащих соглашений, в этот раз дела обстояли совсем иначе. Новообразованный союз получил дополнение в виде наднационального органа, который устанавливал единые тарифные ставки для стран-участниц, и начал свою деятельность к намеченному сроку³.

Но при этом Кремль продолжал проявлять свой интерес и к членству в ВТО, а Америка вместе с Евросоюзом продолжали активное сотрудничество с российской стороной в вопросах подготовки к её вступлению в данное объединение. Очередным усложнением достижения поставленной цели России, отложившим на неопределённый срок принятие решения на этот счёт, стало появление новых юридических обязательств, принятых российским руководством в момент создания Таможенного союза⁴.

Кроме того, благодаря своему решению о Таможенном Союзе, Москва могла теперь не надеяться в ближайшей перспективе на выполнение очередного обещания, данного в ходе апрельского совместного заявления американской стороной, – отмену поправки Джексона-Вэника, связавшей налажи-

---

¹ Самуйлов, С.М., Братецкий, М.В. Конгресс и торговые отношения США с Россией // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. - № 5 (533). - С. 10.

² Таможенный союз России, Беларуссии и Казахстана - межгосударственный договор о создании единого таможенного пространства, подписанный Россией, Беларуссией и Казахстаном [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tsouz.ru>.

³ Чарап, С. Российская политика администрации Б. Обамы: промежуточные итоги и перспективы // Вестник Московского университета. – Сер. 25. – Международные отношения и мировая политика. – 2010. - № 2. – С. 148.

⁴ Войтоловский, Ф.Г. Пределы и перспективы нормализации повестки российско-американских отношений // Пути к миру и безопасности. - 2016. - № 2 (51). - С. 12.

вание торговых связей с Советским Союзом и обеспечение свободного выезда советских граждан за границу. Так как данная поправка начала с 1991-го года применяться ко всем странам бывшего СССР и не отличалась реальным влиянием на исход дел, то фактически она выполняла роль некой «занозы» в российско-американских взаимоотношениях и уводила от решения более важных проблем¹.

Вывести ту или иную бывшую советскую республику из-под влияния данного документа мог своим решением Конгресс США на основе её членства в ВТО. Весной 2009-го года команда Б. Обамы уже собиралась поставить на повестку дня Конгресса вопрос о неприменении данной поправки к Российской Федерации, однако новосозданный Таможенный союз сделал невозможными данные инициативы².

Ключевым и одновременно неприятным моментом для нашей страны была зависимость стабильности и российской финансово-экономической системы от состояния экономики США. Реагируя на частные политические противоречия и недальновидные действия отдельных государственных институтов Соединённых Штатов в сторону России, нашему руководству не стоило забывать о собственных долгосрочных планах, основанных на развитии взаимовыгодного сотрудничества с американским государством, в том числе и на экономическом поле³. Подобной стратегии в течение нескольких десятков лет придерживался и Китай. Однако у Российской Федерации было определённое преимущество во время первого президентского срока сорок четвёртого президента США, так как американский лидер придерживался позитивной модели отношений с РФ⁴.

---

¹ Самуйлов, С.М., Братецкий, М.В. Конгресс и торговые отношения США с Россией // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. - № 5 (533). - С. 14.

² Панюжева, М.М. Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям: позиции Конгресса США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2015. - № 6 (546). – С. 59.

³ Фридман, Дж. Внешняя политика Обамы: конец начала / Дж. Фридман // Stratfor, США. – 2009. – 25 Августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oko-planet.ru/politik/politikdiscussions/17378-vneshnyaya-politika-obamy-koniec-nachala-stratfor.html>

⁴ Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 14 (155). – С. 3.

В свою очередь, российская сторона осознавала, что модернизация страны вряд ли была бы успешной и эффективной по всем показателям без партнёрских отношений с США. Однако, к сожалению, с 2009-го по 2012-ый годы фундамент американо-российских отношений так и не был построен на экономическом сотрудничестве. В то время России необходима была «подушка безопасности» для сглаживания перепадов в российско-американских отношениях, связанных с конъюнктурными проблемами¹. Роль такой подушки мог выполнить позитивный климат на двусторонней повестке дня.

Отметим, что основу отношений между Россией и Америкой составляло несколько ключевых направлений: поставка Россией нефти и нефтепродуктов в США, что занимало от их общей доли экспорта 74%; металлы и драгоценные камни -15%; химическая промышленность – 8%. Россия закупала машины и оборудование, что составляло 56% американского экспорта. Количество товарооборота росло, но это не соответствовало экономическому потенциалу обеих стран².

Также американское руководство предпринимало попытки развить и укрепить двусторонние экономические связи новыми способами – уделялось повышенное внимание к инновационной кооперации и в высокотехнологической области. Наиболее активную реализацию американо-российское взаимодействие получило в крупных двусторонних международных космических проектах. В первую очередь, это было строительство МКС, запуск программы по созданию «Морского старта» - космодрома морского базирования, закупка российских ракетных двигателей РД-180, учреждение совместного предприятия по маркетингу тяжелых ракетносителей «Патрон» и «Атлас», создание глобальной спутниковой связи, ряд исследований РАН, институт медико-биологических проблем и др. Согласно оценкам российского косми-

---

¹ Ибрагимов, Г. Глазами либерала: крот истории и мировая политика // Индекс безопасности. – Т. 16. - № 4 (95). – С. 130.

² Казанцев, А.А., Мизин, В.И. Перспективы развития российско-американских отношений после президентских выборов в США // Ежегодник ИМИ. – 2013. – Выпуск 1 (3). – С. 77.

ческого руководства, нашей космонавтике удалось пройти тяжелый путь развития рыночной экономики только благодаря именно этим проектам¹.

Значимым для российско-американских экономических отношений был 2012-ый год, за время которого в жизни стран произошло два особо ожидаемых события. 22-го августа Российская Федерация всё-таки вошла в состав Всемирной торговой организации (ВТО), став при этом её сто пятьдесят шестым участником. Что касается Белого дома, то он с самого начала искал во вступлении России в данную организацию возможности включения в борьбу за быстрорастущий российский рынок, где экономические показатели Москвы пока ещё уступали европейским и китайским².

Американские поставщики мяса и птицы ожидали от России перехода к другим стандартам качества, чтобы увеличить экспорт американского товара, поэтому возлагали особые надежды на ВТО. Но одновременно с этим, не было перспективных прогнозов увеличению поставок российских товаров в США³.

На наш взгляд, Соединённым Штатам следовало давать более реалистичные оценки перспективам российской интеграции во Всемирную торговую организацию. Так как у Вашингтона складывалось неверное впечатление о степени сложности данного процесса, это в перспективе могло вызвать усиление напряжённости между государствами. По мнению Кремля, именно подобная позиция американских властей явилась преградой на пути их сближения.

Вторым важным событием 2012-го года была отмена американским Конгрессом поправки Джексона-Вэника, после которой состоялось подписание «Закона о предоставлении России статуса нормального торгового парт-

---

¹ Загашвили, В.С. Поиски новых подходов к международным торговым переговорам // США В поисках ответов на вызовы XXI века (социально-экономический аспект). / Под ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – С. 237.

² Зевелёв И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ. Очерки текущей политики. Выпуск 2. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2006. – С. 46.

³ Шаклеина, Т.А. Россия и США в мировой политике / Т.А. Шаклеина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 210.

нёра» президентом Бараком Обамой¹. Отметим, что данные действия были причислены американским и бизнес-сообществами к победам своих же лоббистов, первоначально представлявших интересы семисот компаний, входивших в Американскую торговую палату в РФ².

Несмотря на некоторые успехи двустороннего экономического сотрудничества, проблемным моментом оставалось политизация. Избавиться от данного препятствия в экономической кооперации Кремля и Белого дома могло, по их мнению, вступление России в Организацию экономического сотрудничества и развития – сообщество, созданное в 1961-ом году, где развитым странам предоставлялась возможность усовершенствовать свою политику в экономической области и развития, определиться с наиболее эффективными политическими инструментами, выработать решения и сосредоточиться на координации международных усилий. Участие РФ в ОЭСР определённо отвечало интересам Вашингтона, так как членство в данной организации требовало соблюдать общепринятые нормы и стандарты в разных областях, в том числе и коррупционной борьбе, антимонопольном законодательстве и фискальной политике³.

Ещё одним вариантом улучшения экономической взаимосвязи российского и американского государств могла стать кооперация по повышению энергоэффективности. Обладая высоким уровнем энергоёмкости и превосходя по данному показателю даже ЕС и США, Россия продемонстрировала привлекательность этого направления для Америки. Потенциал указанного направления подтверждал ещё и тот факт, что главным приоритетом эконо-

---

¹ U.S. Government Printing Office. H. RES. 808 (Report No. 112-693) // U.S. Government Printing Office [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-STYLEMANUAL-2008/pdf/GPO-STYLEMANUAL-2008.pdf>

² Софинский, Н.В. Россия – США. К перезагрузке матрицы отношений // Международная жизнь. – 2009. – № 2-3. – С. 76.

³ Charap S., Conley L., Juul P., Light A., Wong J.L. After the Reset: A Strategy and New Agenda for U.S. Russia Policy. - Washington: Center for American Progress, 2009. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2009/07/02/6321/after-the-reset/>

мической сферы во время президентства Д.А. Медведева было именно улучшение российской энергоэффективности¹.

Таким образом, мы пришли к выводу, что имевшийся уровень партнёрства между Кремлём и Белым домом в экономической сфере во время первой администрации Б. Обамы не соответствовал их возможностям.

---

¹ Light A., Wong J., Charap S. U.S.-Russia Climate and Energy Efficiency Cooperation: A Neglected Challenge. - Washington: Center for American Progress, 2009. [Electronic resource]. - Mode of access: https://cdn.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2009/06/pdf/russia_climate.pdf

Глава 2. Российско-американские отношения во время второго президентского срока Б. Обамы (2013-2016)

2.1. Внешнеполитические приоритеты США и место в них России

После завершения первого срока президентства Б. Обамы, большая часть проницательных аналитиков была уверена, что и на следующих выборах президента, хоть и в процессе нелёгкой борьбы с М. Ромни, одержит победу тоже он. Особенно мировое сообщество интересовала дальнейшая внешнеполитическая направленность американского лидера во второй срок его правления¹. И поэтому вполне естественно, что, когда переизбрание всё же состоялось, основное внимание было приковано именно к разработке внешнеполитических стратегий на следующие четыре года.

По мнению некоторых экспертов, основные усилия сорок четвёртого лидера американского государства после переизбрания должны были быть направлены именно на внешнюю политику, так как именно здесь ему легче всего получить самоутверждение и запомниться истории в роли президента-миротворца². Обаме нужно было просто определиться с подходящей нишей. Однако, так как осуществить выбор подходящего вектора во внутривнутриполитической деятельности намного сложнее, учитывая не ожидавшиеся лёгкие пути выхода из кризисной обстановки и неприятие республиканской оппозицией его амбициозного пакета социальных реформ, требующего не повышения социальных расходов, а наоборот, их понижения, внимание президента США автоматически переключилось на международную политику³.

---

¹ Wisniewski, B. United States' Foreign Policy Under Obama: What Could a Second Term Bring? // Policy Paper № 42. - Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012. – P. 2. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.pism.pl/files/?id_plik=12118

² Ibid. - P. 4.; Напомним, что в 2009 г., не успев как следует приступить к исполнению обязанностей президента, Б. Обама был награжден Нобелевской премией мира за то, что выдвинул (далеко не новую и весьма утопичную) идею создания безъядерного мира.

³ Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса // Обозреватель. – 2013. - № 1. – С. 63.

Следует отметить, что вплоть до 2015-го года, пока не была опубликована новая стратегия американской безопасности, Соединённые Штаты основывались на предыдущем документе, разработанном ещё в начале первого срока. Тогда, согласно Национальной стратегии безопасности 2010-го года¹, в число национальных интересов входили следующие приоритетные задачи:

- Организация совместной деятельности по нераспространению оружия массового уничтожения вместе с американскими партнёрами;
- Подорвать инфраструктуру террористической группировки Аль-Каида и ликвидировать саму организацию, ослабив другое террористическое движение «Талибан» и оказав военно-политическую помощь Афганистану и Пакистану;
- Завершить иракскую суверенизацию, передать всю власть Ираку и вывести из него войска США;
- Урегулировать конфликт между Израилем и арабскими государствами на Ближнем Востоке мирным путём, если будет обеспечена израильская безопасность и, в то же время, реализованы законные стремления палестинского народа к созданию собственной государственности².

Если рассматривать более глобальную направленность, то Америка в своей внешней политике 2010-2012-го гг. стремилась продвинуть партнёрские связи с исламским миром; возродить свою экономическую мощь, используя чёткую последовательность в своих действиях по обеспечению устойчивого развития как самих Соединённых Штатов, так и мировой экономики в целом; продвинуть в мир права человека и человеческие ценности, тесно взаимодействуя с демократическими странами Запада; сформировать новый стабильный порядок на международном театре действий, отвечающий национальным интересам Вашингтона и предполагающий ответственное

---

¹ National Security Strategy 2010 // National Security Strategy Archive. - 2010. - 27 May. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://nssarchive.us/?page_id=8.

² Кравченко, И.Ю. Новый курс Б. Обамы в палестинско-израильском конфликте // Вестник РГГУ. – Сер. «Международные отношения. Зарубежное регионоведение». - № 21(122). - С. 202.

решение глобальных вызовов и угроз, к которым относятся климатические изменения, бедность, пандемия и др.¹

Хотелось бы особое внимание уделить предположениям международных экспертов о направлениях американской внешней политики по время второго срока Барака Обамы на посту президента, появившимся ещё до появления Национальной стратегии безопасности США 2015-го года. На наш взгляд, их мнения представляются важными, так как некоторые из них в последствие действительно были отражены в Стратегии.

Так, например, польские специалисты считали, что географическим приоритетом внешнеполитической деятельности Обамы-2 должен был стать Азиатско-Тихоокеанский регион, особо привлекательными в котором казались Восточная и Южная Азия. При этом, с их точки зрения, основная задача Белого дома в Восточной Азии – это не допустить становления КНДР самым могущественным государством Евразии². Кроме того, использоваться будут более жёсткие и агрессивные меры, ежели во времена Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, а также первого президентского срока Б. Обамы.

Всё дело в том, что ранее Соединённые Штаты воспринимали Китай как слабого партнёра из-за его внутригосударственных проблем, и поэтому применяли «стратегию конструктивного вовлечения». Однако Пекину удалось не только преодолеть кризисные явления мирового хозяйства, но и наладить стабильный экономический рост собственного государства, что в добавок сопровождалось проведением независимого курса на мировой арене. Данные успехи автоматически делали КНДР угрозой для американских глобальных интересов, поэтому предполагалось, что сорок четвёртый использу-

---

¹ Фролова, О.А. Анализ внешнеполитических документов администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы как основополагающих стратегических доктрин политики США на международной арене // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2015. - №4. – С. 55.

² Szcudlik-Tatar, J. China's Response to the United States' Asia-Pacific Strategy // Policy Paper № 41. - Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012. – P. 3. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.pism.pl/files/?id_plik=12076

ет политику сдерживания¹. Официальное отражение данного тезиса вошло в последнюю военную доктрину Б. Обамы, принятую в январе 2012-го года².

Помимо экономического фактора, тревогу у американцев вызывали китайские военные программы по модернизации армии и проведению блокирующих доступ США к военной инфраструктуре в Юго-Восточной Азии операций. Это связано с тем, что в последней военной доктрине Обамы указанный регион относился к разряду ключевых, где планировалось военное присутствие. Более того, вызывало серьёзные опасения Вашингтона использование Китаем кибершпионажа для получения стратегических разведывательных данных³.

Что касается южноазиатского направления внешней политики Барака Обамы, то польские аналитики считали, что при дальнейшем охлаждении взаимоотношений с «недемократическим» Исламабадом, по мнению Вашингтона, являвшегося пособником международного терроризма, поставить ставку следует на сближение с Индией⁴.

С точки зрения американских исследователей, лидер США вряд ли бы прибегнул к военным операциям против Сирии и Ирана, не только опасаясь многочисленных людских жертв и финансовых затрат, но и видя пример Ливии, Ирака и Афганистана, когда у власти оказывался не всегда демократический режим⁵. Другая часть специалистов из США придерживалась позиции, что только сильное давление американских союзников может побудить Штаты участвовать в военных действиях против Сирии и Ирана, и то, ограничившись лишь воздушной поддержкой⁶.

---

¹ Фролова, О.А. Структура американской политической элиты как субъекта мировой политики в начале XXI в.: ... дис. на соискание уч. степ. канл. полит. Наук. – НИУ «Высшая школа экономики». – Москва, 2015. – С. 37.

² Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense. -Washington: Department of Defense, 2012. – 8 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

³ Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 14 (155). – С. 4.

⁴ Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса // Обозреватель. – 2013. - № 1. – С. 65.

⁵ Stewart, S. Diplomatic Security in Light of Benghazi // Security Weekly. - 2012. - September 27. – P. 17.

⁶ Friedman, G. The Emerging Doctrine of the United States // Geopolitical Weekly. - 2012. - October 9. – P. 69.

По поводу российского направления международные политологи считали, что во второе правление Барака Обамы, РФ не войдёт в спектр важных геополитических приоритетов, аргументируя это тем, что:

- По мнению Вашингтона, значимость российского государства на международной арене падала, да и у Белого дома были более важные ориентиры;
- За время проведения американо-российской «перезагрузки» в 2009-2012-ом годах авторитет американского президента был сильно подорван из-за постоянной критики консерваторов. В связи с этим, Б. Обама больше не хотел тратить свой политический капитал на страну, которая даже не слушала рекомендаций США в проведении демократических реформ¹.

Как уже упоминалось ранее, в феврале 2015-го года была принята обновлённая Стратегия безопасности США, согласно которой ведущими партнёрами Америки становились НАТО и Европейский Союз. Также в документе фиксировалась нацеленность на Азиатско-Тихоокеанский регион, выражавшаяся в укреплении союзов с Южной Кореей, Японией, Филиппинами, Австралией, а также развитии кооперации с Индонезией, Вьетнамом, Малайзией. Индии был присвоен статус официального партнёра².

Важным фактом являлось то, что новая стратегия сохраняла многие пункты старой редакции, однако в отличие от второй, выставляла Россию в негативном образе, примерив на неё облик «агрессора» (в первую очередь, это относилось к Украине). Также делался акцент на поддержании тесных союзнических связей с европейскими государствами с целью экономически изолировать Москву. Причиной такого стремления, по словам американской стороны, было «российское участие в делах Украины». Кроме того, подчёр-

---

¹ Нейжмаков, М. Стратегия национальной безопасности - 2015 США: Белый Дом «пугает Россией» // ИА REGNUM. - 2015. - 30 марта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1910050.html>.

² National Security Strategy // Official Website of the White House. - 2015. - February. [Electronic recourse]. - Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

кивалось, что Соединённые Штаты Америки были готовы оказывать значительную помощь своим партнёрам, противостоящим РФ¹.

Следует также отметить, что именно в нормативно-правовом акте 2015-го года Белый дом впервые заявил о том, что избежать противостояния с КНР не удастся, а также о соперничестве со своей стороны с позиции силы, чтобы она соблюдала нормы международного права, начиная с соблюдения прав человека, заканчивая обеспечением безопасности морского пространства и торговли².

Кроме того, в качестве основного рычага воздействия и влияния на миропорядок Америка представляла своё экономическое могущество, а фактора, который обеспечил бы ей мировое лидерство – военное превосходство. Поэтому правящей верхушкой США определялись следующие краткосрочные задачи:

- 1) обеспечить комплексную безопасность не только себе, но и странам-союзницам;
- 2) стремиться полностью ликвидировать ядерное оружие;
- 3) обеспечить беспрепятственный доступ американских товаров на мировые рынки;
- 4) продвигать в мир американские ценности;
- 5) сформировать «более эффективный и справедливый» миропорядок при ведущей роли США³.

Помимо всего прочего, Соединённые Штаты Америки отказывались проводить затратные масштабные операции за границей, вроде Ирака и Афганистана, и переходили на «адресные» военные акции при поддержке союзников. Был также продолжен нелёгкий путь к сохранению американского

---

¹ Войтоловский, Ф.Г. Пределы и перспективы нормализации повестки российско-американских отношений // Пути к миру и безопасности. - 2016. - № 2 (51). - С. 13.

² Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. О новой военной доктрине Б. Обамы // Проблемы национальной стратегии. - 2012. - № 3. – С. 104.

³ Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель –Observer. - 2010. - № 12. – С. 91.

мирового лидерства и усилению военного присутствия США в АТР, а также наращиванию боевого потенциала НАТО¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что налаживание отношений с Российской Федерацией во время второго президентского срока Барака Обамы не входило в американский внешнеполитический приоритет. Более того, при помощи своих союзников США стремились изолировать Россию в экономическом и политическом плане, ограничив её возможности в экспорте энергоресурсов и, что важно подчеркнуть, хотели вытеснить со всех рынков сбыта военной продукции.

2.2. Взаимодействие США и России по противодействию терроризму и экстремизму на Ближнем Востоке

Противодействие террористической угрозе всегда занимало противоречивую позицию в американо-российских взаимоотношениях. С одной стороны, от климата двусторонней кооперации зависела интенсивность диалога и уровень сотрудничества между странами. С другой – это единственное «функциональное» направление, взаимодействие в котором не прекращалось полностью, несмотря даже на кризисные ситуации между Москвой и Вашингтоном. Данный факт во многом объясняет специфика террористического вызова, которая требовала регулярного отслеживания и обмена данными с иностранными коллегами. Особенно это касалось транснациональных аспектов террористической деятельности. Все эти обстоятельства делали совмест-

---

¹ Согрин, В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессита // Общественные науки и современность. – 2014. - №3. – С. 70.

ную антитеррористическую борьбу России и США благоприятной платформой для нормализации их сотрудничества¹.

Отметим, что самым главным источником распространения террористической опасности в 2013-2016 годах по-прежнему оставался Ближний Восток, а именно, Афганистан и Сирия, за счёт всеобъемлющего системного кризиса, выйти из которого в ближайшем будущем не представлялось возможным. Даже военное уничтожение ИГИЛ как крупной военной силы, принимавшей участие в вооружённых конфликтах в Ираке и Сирии, не означало завершения её террористической деятельности и не предотвратило её распространения как по всему ближневосточному региону, так и двум другим наиболее сильно затронутым внешним регионам – Европе и постсоветскому пространству².

Если рассматривать с позиции международной кооперации в области противодействия терроризму и экстремизму в регионе, а также урегулированию ближневосточных конфликтов, то ведущими союзниками России оставались ООН, региональные акторы и Соединённые Штаты³.

В связи с необходимостью урегулировать существовавшие тогда конфликты, грозившие распространением террористической угрозы за пределами Ближнего Востока, возникала потребность в качественном обновлении международных контактов. Активизация подобной деятельности на глобальном уровне являлась наиболее эффективной долгосрочной стратегией, направленной на сокращение международного терроризма. Однако такое оживление, главным образом в рамках ООН, вряд ли было бы возможным без скоординированных действий Москвы и Вашингтона. Кроме того, именно РФ и Соединённые Штаты являлись теми двумя державами, способными га-

---

¹ Сухов, Н.В. Проблемы противодействия терроризму в контексте диалога России и США по Ближнему Востоку и конфликту в Сирии (2014-2016 гг.) // Пути к миру и безопасности. - 2017. - № 1 (52). - С. 155.

² Чапчиков, С.Ю. Категория «национальных интересов» в стратегиях национальной безопасности России и США // Армия и общество. - 2013. - № 4 (36). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-natsionalnyh-interesov-v-strategiyah-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ssha>.

³ Степанова, Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. – 2017. - № 1(52). – С. 31.

рантировать приоритетность ирако-сирийского и афгано-пакистанского контекстов на глобальной контртеррористической повестке дня. И, наконец, именно России принадлежала особая роль на Ближнем Востоке, так как она являлась единственным игроком среди постоянных членов Совета Безопасности ООН, имевшим достаточный политико-дипломатический вес и опыт в борьбе с терроризмом, и при этом была представителем незападного мира¹.

Отметим, что, как и в любой другой деятельности, между Россией и США возникали некоторые разногласия. Противоречия, включая и действия, направленные против вооружённого экстремизма и терроризма, всегда обладали долгосрочным и объективным характером. На протяжении многих десятилетий они черпали свою силу из различий в государственно-политических системах, культурах, систем ценностей, исторического опыта, национальных интересов и глобальной роли. Начиная с 2014-го года, вышеперечисленные факторы дополнились ещё и политическими мотивами, что привело к резкому ухудшению российско-американской кооперации не только в вопросах борьбы с террористической угрозой, но и в целом².

Однако не всё было столь печально. Во время первого срока нахождения у власти Барака Обамы, проводившаяся Америкой в 2009-ом году «перезагрузка» по отношению к Российской Федерации, позволила дополнить двустороннюю нормативно-правовую базу, в которую уже входили меморандумы о сотрудничестве между российским ФСБ и американским ФБР³, другими совместными заявлениями и соглашениями антитеррористической направленности.

Временная активизация связей между российским и американским государствами на практике привела к включению в мае 2011-го года Госдепартаментом США в список регионов-источников терроризма (на основе указа

---

¹ Степанова, Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительны угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. – 2017. - № 1(52). – С. 34.

² Гарбузов, В. Режим санкций существует и будет существовать длительное время // Международная жизнь. – 2017. - № 11. - С. 37.

³ Kotunov, A., Olikier, O. A Roadmap for U.S. – Russia Relations // A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program and the Russian International Affairs Council. – August 2017. – P. 48.

№ 13224) «Кавказского эмирата», использовавшего в своей деятельности бомбардировки и расстрелы, чтобы спровоцировать революцию и изгнать российское правительство из региона Северного Кавказа. Кроме того, было объявлено о награде, составлявшей пять миллионов долларов, за оказание помощи в поимке его лидера – Доку Умарова¹. Особая активизация в информационном обмене и сотрудничестве американо-российских спецслужб была отмечена после террористического акта на Бостонском марафоне в апреле 2013-го года, который совершили братья Царнаевы – террористы с Северного Кавказа, о присутствии одного из которых российская сторона предупредила ФБР заранее². Подобное тесное взаимодействие продолжалось вплоть до проведения сочинских Олимпийских игр в 2014-ом году.

Однако из-за резкого спада и без того непростых отношений между Кремлём и Белым домом, вызванного острыми разногласиями в украинском кризисе 2014-го года, произошла заморозка американской стороной основных институциональных механизмов двусторонней контртеррористической кооперации. Приостановление двусторонних отношений, инициированное США, повлияло на все области их взаимодействия, в том числе и борьбу с терроризмом и экстремизмом³.

Кроме всего прочего, прекращение сотрудничества произошло и на уровне рабочих антитеррористических групп, руководила которыми двусторонняя Президентская Комиссия в период с 2009-го по 2014-ый годы. То же самое случилось и с взаимодействием Москвы с Вашингтоном и другими западными государствами в многосторонних форматах. Так, например, после жёстких разговоров и обсуждений украинского кризиса во время встречи Совета Россия-НАТО (2 июня 2014-го года), данный Совет не заседал ещё два с

---

¹ U.S. Designation of Caucasus Emirate / Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. - May 26, 2011 // U.S. Department of State [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/266637.htm>

² Степанова, Е. Бостонские взрывы: «одинокие волки» и «безлидерный джихад» после Аль-Каиды. Аналитическая записка № 268 // ПОНАРС Евразия. - Июль 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/44966159-Bostonskie-vzryvy-odinokie-volki-i-bezlidernyy-dzhihad.html>

³ Шаклеина, Т.А. «Перезагрузка» отношений России и США свои задачи выполнила // МГИМО Университет МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/cuban50/228861.html>

половиной года: сохранялось лишь проведение нерегулярных заседаний, произошло прекращение совместных проектов, возобновление которых случилось лишь в конце апреля 2016-го года. Кроме того, выйдя из состава «Большой восьмёрки», Россия прекратила участвовать в деятельности и Группы контртеррористических действий в рамках «Восьмерки», созданной в 2003 году¹; автоматически отменился и запланированный в Сочи на июнь 2014 года саммит «G8», на повестке дня которого стояли вопросы контртеррористической борьбы, снижения наркотрафика, а также противодействия ОМУ².

Отсюда следует вывод, что в свёрнутом и замороженном состоянии оказалась антитеррористическая кооперация на уровне институтов, причём сотрудничество в рамках некоторых форматов невозможно было восстановить. Если в конце второго срока правления Барака Обамы какие-то способы связи и оставались, то представляли собой негласный обмен определённой информацией в рамках спецслужб. К примерам таких технических контактов относится передача российской стороне разведывательных данных от американского ФБР по поводу террористической атаки на пассажирский самолёт России в воздушном пространстве Синай в 2015-ом году, а также консультации специальных служб РФ касаясь обеспечения безопасности грядущего чемпионата мира по футболу, который пройдёт в Российской Федерации в 2018-ом году³.

Именно благодаря контртеррористической деятельности и диалогу в рамках ООН, хоть и не всегда, но сохранялось взаимодействие США и России в многостороннем формате, не прекращались двусторонние дипломатические связи и консультации, а также часто стороны задавали себе одно

---

¹ Противодействие терроризму стало одной из «специализаций» России в рамках «Восьмерки». Среди прочего, консультации в рамках G8 между ведущими странами мира облегчили достижение консенсуса и принятие в 2005 г. в рамках ООН Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, инициированной Россией.

² Сухов, Н.В. Проблемы противодействия терроризму в контексте диалога России и США по Ближнему Востоку и конфликту в Сирии (2014-2016 гг.) // Пути к миру и безопасности. - 2017. - № 1 (52). - С. 158.

³ Степанова, Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительны угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. - 2017. - № 1(52). - С. 44.

направление действий. Отметим, что поддержание контактов осуществлялось не только непосредственно в Совете Безопасности ООН, но и на уровне главных исполнительных органов организации, отвечающих за борьбу с терроризмом¹, и подразделений, имевших связь с ООН и/или созданных для реализации антитеррористического законодательства ООН – Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, Глобального контртеррористического форума при ООН и т. Д.².

Самым проблемным вопросом во время второго срока правления администрации Б. Обамы, существовавшим между Кремлём и Белым домом, и в котором сохранялись серьёзные разногласия, была Сирия. И это учитывая тот факт, что сторонам удалось ещё в 2015-ом году, невзирая на общее похолодание в двусторонних отношениях, только по сирийской тематике возобновить ведение прямого дипломатического диалога. Отметим, что именно он оказал ключевое влияние на процесс разработки и принятия Резолюции № 2254 Совета Безопасности ООН³, целью которой было призвать к политическому решению ситуации в Сирии, а также проведению первого этапа новых Женевских переговоров. Власти России и США даже договорились о перемирии на сирийских территориях с 27-го февраля 2016-го года (как показала практика, оно было сравнительно недолговечное), при том, что оба государства принимали непосредственное участие в военных операциях в зоне конфликта и возглавляли соответствующие военные коалиции по борьбе с ИГИЛ⁴.

Все вышеперечисленные достигнутые успехи, впрочем, не мешали Вашингтону и Москве сомневаться в намерениях друг друга и приверженности

---

¹ Сюда относятся, прежде всего, соответствующие комитеты Совбеза – Контртеррористический комитет и Комитет по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

² Сухов, Н.В. Проблемы противодействия терроризму в контексте диалога России и США по Ближнему Востоку и конфликту в Сирии (2014-2016 гг.) // Пути к миру и безопасности. - 2017. - № 1 (52). - С. 157.

³ Резолюции № 2254 (2015) Совета Безопасности ООН от 18 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>

⁴ Степанова, Е.А. Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства. Аналитическая записка № 421 // ПОНАРС Евразия. - Февраль 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/PePm421_rus_Stepanova_Feb2016.pdf

общей цели - разрешению конфликта. Острые разногласия присутствовали как в конкретных вопросах «на земле» (например, какую из оппозиционных группировок отнести к террористическим), так и в определении основных направлений деятельности друг друга внутри самой Сирии. По мнению российской стороны, администрация Б. Обамы в качестве важного приоритета (возможно даже выше, чем антитеррористическая борьба) ставила поддержание свержения (в основном не своими, а чужими руками) или хотя бы дальнейшего ослабления режима Башара Асада, в то время как Российская Федерация выступала на стороне правительственных сил, без поддержки которых невозможно было противостоять террористам на земле¹. Однако более широкие, принципиальные расхождения между российским и американским государствами проявились в вопросе о том, какие средства и методы нужно использовать, чтобы выполнить главное условие успешной борьбы с террористической деятельностью в Сирии, другими словами, как повысить функциональность и легитимность государственной власти и в результате политически урегулировать конфликт. Россия придерживалась позиции, что необходимо сохранить дееспособность основных государственных институтов на переходном этапе с целью предотвратить неконтролируемый хаос и вакуум власти, который быстро заполняли радикалы и экстремисты. Соединённые Штаты, в свою очередь, стремились сменить «враждебный» Америке авторитарный режим Б. Асада и «демократизировать» Сирию даже несмотря на полную дестабилизацию и возможный приход к власти радикальных исламистов, что шло вразрез с императивами контртеррористической миссии².

Справедливости ради стоит подчеркнуть, что определённый прогресс в американо-российском диалоге касаясь сирийского урегулирования имел место быть в конце 2015-го – начале 2016-го гг. Однако все надежды на дальнейшее конструктивное сотрудничество по Сирии исчезли в последние

---

¹ Ибрагимова, Г. Глазами либерала: крот истории и мировая политика // Индекс безопасности. – Т. 16. - № 4 (95). – С. 135.

² Шапиро, Д. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Валдайские записки. - № 73. – Август, 2017. – С. 13-14.

месяцы нахождения у власти Барака Обамы и его администрации, когда провалилось очередное российско-американское перемирие, с огромным трудом согласованное представителями двух стран С.В. Лавровым и Дж. Керри 9 сентября 2016-го года¹. Однако это не меняло того факта, что решить любые региональные проблемы на ближневосточном театре действий, значение которых выходило на международный уровень (например, иранская ядерная проблема, задача химического разоружения Сирии и т.п.), можно только многосторонним путём, требующим усилий, высокого уровня сотрудничества от заинтересованных государств, в том числе России и США. Вполне вероятно, что потребность в определённом «принуждении» Вашингтона как внерегиональной державы (а также других заинтересованных и вовлечённых в конфликтную ситуацию стран региона) к многосторонней кооперации для урегулирования сирийского конфликта и противодействия международному терроризму, стала неким катализатором для РФ, подтолкнувшим её прибегнуть к прямому силовому вмешательству в конфликт в Сирии, начиная с осени 2015-го года².

Подводя итог, скажем, что в роли относительно устойчивых форматов контртеррористической кооперации между Вашингтоном и Москвой, в меньшей степени подверженных влиянию политической обстановки и конъюнктурным изменениям в американо-российских отношениях и международной обстановке в целом, выступали, с одной стороны, ограниченное, не афишируемое двустороннее взаимодействие, и обмен данными разведок о террористических актах на уровне спецслужб, а с другой стороны – партнёрские взаимоотношения в борьбе с терроризмом в рамках ООН. При этом, сохранялась необходимость в урегулировании конфликта на самом спорном и противоречивом направлении Ближнего Востока – сирийском. Для этого

---

¹ 17 сентября 2016 г., в нарушение действия режима прекращения огня, согласованного Лавровым и Керри 9 сентября, ВВС США нанесли удары по позициям вооруженных сил Сирии в районе г. Дейр-эз-Зор (заблокированного силами ИГИЛ), в результате чего погибло более 60 сирийских военнослужащих и после чего боевики ИГИЛ начали наступление на позиции сирийских войск.

² Степанова, Е.А. Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства. Аналитическая записка № 421 // ПОНАРС Евразия. - Февраль 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepr421_rus_Stepanova_Feb2016.pdf

Россия и США пошли на некоторые уступки друг другу, возобновив диалог по решению проблемы в Сирии. Однако и тут между ними сохранялись острые противоречия, которые лишь откладывали победу над терроризмом в Сирии на неопределённый срок.

2.3. Влияние украинского кризиса на трансформацию российско-американских отношений

С приходом во второй раз к власти Барака Обамы, на его демократическую администрацию возлагались большие надежды, требующие «переломить», придать позитивное направление американо-российской кооперации. Оправдать ожидания можно было, закрепив многообещающие тенденции, обусловленные началом «перезагрузки», однако этого не случилось. Ввиду того, что не возникало новых мотивов для взаимодействия, и указанная парадигма исчерпала свои ресурсы, отношения между Москвой и Вашингтоном пошли на спад.

Самым проблемным направлением в российско-американских взаимоотношениях было постсоветское пространство, в особенности Украина. Возможно причина кроется в том, что многие мировые эксперты в области политики придавали слишком серьёзное значение словам З. Бжезинского о недопущении любых интеграционных действий Кремля по отношению к Украине, так как только благодаря её подчинению РФ может обрести возможность возрождения своего державного потенциала, «имперского статуса»¹.

Если говорить о значимости Украинского государства для РФ, то, прежде всего, необходимо отметить, что это две братские страны, тесно переплетённые между собой единой историей и судьбами многих людей. Согласно оценкам, у четверти – трети российских граждан есть родственники

---

¹ Братерский, А. Внешнеполитическая доктрина Обамы. Постсоветский трек // Международные процессы. - 2013. - Т. 11. - № 33. - С. 70.

на Украине¹. Кроме того, Киев всегда являлся важным военно-техническим партнёром России, а также обладал необходимым промышленным потенциалом. Однако чрезвычайную важность украинские территории представляют в стратегическом плане, так как выполняют роль некой буферной зоны, отделяющей Российскую Федерацию от прямого соприкосновения с НАТО на юго-западе страны².

Имея ввиду вышеизложенное значение Украинского государства для российских интересов, на саммите Североатлантического альянса, прошедшего ещё во время первого президентского срока Б. Обамы (весна 2008-го года), В.В. Путин выступил с чётким заявлением, в котором говорилось, что РФ не приемлет вхождение бывших советских республик, в особенности Украины, в состав НАТО. Однако Белый дом был решительно настроен сдерживать стремления России по установлению её гегемонии на ближнем зарубежье. Более того, упущение из российского внимания основного вектора, улучшающего внешнеполитическое положение Америки при сорок четвёртом президенте, такого как переход от стратегического партнёрства с сильными международными акторами к сосредоточению вокруг США стран Евросоюза и единомышленников из Азии на основе ужесточения политики в адрес ревизионистских стран, в число которых входили Китай и РФ, тоже сыграло свою роль³.

Таким образом, благодаря американским усилиям, в украинскую карту постепенно включались и европейские игроки в образе ЕС, предлагавшего программу «Восточного партнёрства» и планировавшего ассоциацию со странами постсоветского пространства. Очевидно, что центральное место в данных планах уделялось именно Украине. Заметим, что вплоть до 2013-го

---

¹ Братерский, А. Внешнеполитическая доктрина Обамы. Постсоветский трек // Международные процессы. - 2013. - Т. 11. - № 33. - С. 71.

² Соловьев, Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. - 2014. - № 4 (25). - С. 36.

³ Чапчиков, С.Ю. Категория «национальных интересов» в стратегиях национальной безопасности России и США // Армия и общество. - 2013. - № 4 (36). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-natsionalnyh-interesov-v-strategiyah-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ssha>.

года российские власти не воспринимали всерьёз проевропейские нестроения Киева, пока Янукович не предпринял заключительную попытку вступить в ассоциацию с Евросоюзом при помощи своего приоритетного внешнеполитического проекта, целью которого было получение существенного финансирования из Европы¹. Все доводы, которые приводила российская сторона о том, что в Украине сосредоточены разные региональные интересы и подписание с ней политико-экономических соглашений об ассоциации на условиях, выдвинутых Януковичу, дестабилизируют внутреннюю обстановку в стране, были успешно проигнорированы. Более того, украинским властям был выдвинут ультиматум – либо Россия, либо Европа².

Начиная ещё с 2010-го года, украинский президент противился вступлению страны в Североатлантический альянс. Официальное провозглашение даже получил внеблоковый статус украинского государства, но в западных странах его отказывались признавать, намекая на то, что если бы не Россия, то Украина давно бы интегрировалась в западные институты и структуры³.

Важным моментом является ещё и то, что восприятие происшедшего на Украине среди российских и американских политиков, а также аналитиков двух государств было абсолютно противоположным. Исходя из доминирующей западной позиции, украинские граждане свергли коррумпированную власть Януковича после его отказа от ассоциационного соглашения с ЕС, что явилось результатом московского давления. Таким образом, украинцы выбрали путь дальнейшего европейского развития, на что Российская Федерация в качестве наказания ответила присоединением Крыма, посягнув на территориальную целостность украинского государства. Не успокоившись, российское правительство послало на украинские земли спецназ, оружие и добровольцев, чем поспособствовало вооружённому сепаратистскому движению

---

¹ Соловьев, Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. – 2014. - № 4 (25). - С. 37.

² Приходько, О.В. Россия – Запад: «перезагрузка» и несбывшиеся ожидания // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 5. – С. 56.

³ Согрин, В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессита // Общественные науки и современность. – 2014. - №3. – С. 61.

на юго-востоке страны и спровоцировало тем самым украинские военные силы на ответные действия¹.

Таким образом, полностью ответственной в подрыве стабильной ситуации в Украине, несмотря на свои предостережения, становилась агрессивная Россия и лично российский президент. В украино-российском конфликте Запад в роли государства-агрессора видел именно Москву, а «дружественной жертвы» - Киев.

С российской точки зрения, провокатором событий на украинском Майдане, а возможно и организатором новой «цветной революции», выступал именно Запад. Официальная позиция российского МИД была отражена в марте 2014-го года в заявлении, состоявшем из пяти основных пунктов:

1) Российская Федерация призвала исполнить обязательства, заключённые в Соглашении об урегулировании ситуации на Украине от 21 февраля 2014 г.², и изъять нелегальное оружие, освободить незаконно занятые здания, улицы и площади, а также организовать объективное расследование насильственных деяний декабря 2013-го – февраля 2014-го года.

2) Предлагалось созвать на основе решения украинской Верховной рады конституционное собрание, на котором присутствовало бы равное количество представителей от каждого региона с целью подготовить новую федеративную конституцию и зафиксировать в ней русский язык как второй государственный.

3) После построения конституционного фундамента МИД РФ рекомендовал провести свободные выборы президента и парламента под международным контролем как на региональном, так и на общенациональном уровнях.

---

¹ Зевелёв И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ. Очерки текущей политики. Выпуск 2. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2006. – С. 56.

² Соглашения между В. Януковичем и лидерами оппозиционных партий от 21 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://solist2.com.ua/politika/2014/text-soglasheniya-21.02.14.html>

4) В четвёртом пункте говорилось об уважении права Крыма на самоопределение, исходя из результатов референдума 16-го марта 2014-го года, на котором его жители выразили своё свободное волеизъявление.

5) Закрепление суверенитета и территориальной целостности Украинского государства, а также его нейтрального статуса решением Совета Безопасности ООН¹.

Подобные инициативы определённо не входили в планы Белого дома. Кроме того, для американских правящих кругов были неожиданностью разделения по регионам и политическая активность граждан Восточной Украины. Самое простое и универсальное объяснение происходящего в соседней России стране, которое американские политики смогли найти, это обвинение РФ во вмешательстве в украинские внутривластные дела, что нужно было подавить, а впоследствии урегулировать ситуацию на выгодных для себя условиях². Вся реакция со стороны США выражалась в форме двух основных «нет»:

- Не признавать вхождение Крыма в состав Российской Федерации, из чего вытекают попытки сделать его крайне непривлекательным местом в инвестиционном плане, «чёрной дырой» российской экономики, постоянно требующей новых вложений.

- Нет принятию идеи украинской федерализации, выразившейся в недопущении любого вмешательства Москвы во внутреннюю политику Украины, и тем более в её конституционные процессы³.

Отметим, что для правильного анализа дальнейшего хода событий, нам необходимо понимать, что тогда для Америки вопрос сводился не только к геополитическому противостоянию в Украине, а выходил далеко за её пределы. Если рассматривать заинтересованность США в украинской карте, то

---

¹ Косолапов, Н.А. Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией // Международные процессы. - Т.6. - № 3(18). - Сентябрь - декабрь 2008. - С. 18-19.

² Приходько, О.В. Россия – Запад: «перезагрузка» и несбывшиеся ожидания // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 5. – С. 58.

³ Соловьев, Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. – 2014. - № 4 (25). - С. 41.

можно заметить, что здесь речь абсолютно не шла об украинском государстве, а применялась большая политическая стратегия. Дело в том, что, проводя вызывающе несистемную деятельность в Крыму, Кремль тем самым дискредитировал способности Белого дома в качестве мирового лидера по достижению намеченных целей и поддержанию норм и принципов мироустройства после 1991-го года¹. Данная ситуация представлялась весьма опасной для других центров силы, набирающих обороты. Поэтому необходимым действием со стороны Соединённых Штатов должно было стать решительное искоренение своеволия такого ревизионистского государства, как Россия, в противном же случае, бездействие американского правительства привело бы к падению позиций Вашингтона не только в Восточной Европе, но и не всём международном театре действий. Приверженность новой политике сдерживания в адрес России в контексте подобной оценки ситуации была неизбежна и носила долгосрочную перспективу².

Таким образом, до окончания второго президентского срока Барака Обамы, политика США по отношению к российской стороне носила жёсткий характер. Прежде всего, это было связано с разным подходом российской и американской сторон к кризисной ситуации, сложившейся на Украине: Российская Федерация считала, что в роли провокатора здесь выступили Соединённые Штаты, а вторые, в свою очередь, благополучно перекладывали вину на Россию, аргументируя это тем, что она ввела свои войска на украинские земли, а также нарушила целостность Украины, аннексировав полуостров Крым.

---

¹ Журбей, Е.В. Внешняя политика «перемен» Барака Обамы: ребрендинг или кардинальная перестройка? // Ойкумена. – 2009. - №1. – С. 115.

² Войтоловский, Ф.Г. Пределы и перспективы нормализации повестки российско-американских отношений // Пути к миру и безопасности. - 2016. - № 2 (51). - С. 13-14.

2.4. Динамика экономического взаимодействия между Москвой и Вашингтоном (2013 – 2016 гг.)

Российско-американская кооперация в сфере экономики всегда способствовала устойчивому взаимному интересу стран друг к другу, двустороннему повышению дохода, а также стабилизировала отношения в целом, несмотря на политические разногласия.

Отметим, что двусторонние экономические отношения во многом зависят от глобальных и национальных экономических циклов. Данный тезис подтверждает Таблица 1, обратившись к которой можно с уверенностью сказать, что потенциал для укрепления экономических отношений между Россией и Соединёнными Штатами, начиная с 1992-го по 2015-ый годы, всегда присутствовал, о чём свидетельствовало развитие торговой кооперации между этими двумя странами в прошлом. Исключение составили только 1999-ый, 2001-ый и 2009-ый годы, когда товарооборот сокращался в связи с финансовым кризисом 1998-го года в России и из-за экономического кризиса 2008-2009-ого годов в США. Начиная с 2014-го года в торговле вновь наметился спад, вызванный введением санкций со стороны Запада и повышением политического риска в связи с украинским кризисом. В основном наложенные санкции затронули финансовую, энергетическую и военно-промышленную отрасли.

Таблица 1 – Товарооборот РФ и США в 1992-2015 гг. (млрд. долл.)¹

Год	Экспорт из США	Импорт в США	Товарооборот	Торговый баланс
1992	2,1	0,5	2,6	1,6
1993	3,0	1,7	4,7	1,3
1994	2,6	3,2	5,8	-0,6
1995	2,8	4,0	6,8	-1,2
1996	3,3	3,6	6,9	-0,3

¹ Источник: Бюро переписи населения США. Бюллетень о товарообороте США по странам за 2013 и 2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html>

Год	Экспорт из США	Импорт в США	Товарооборот	Торговый баланс
1997	3,4	4,3	7,7	-0,9
1998	3,6	5,7	9,3	-2,1
1999	2,1	5,9	8,0	-3,8
2000	2,1	7,7	9,8	-5,6
2001	2,7	6,3	9,0	-3,5
2002	2,4	6,8	9,2	-4,4
2003	2,4	8,6	11,0	-6,2
2004	3,0	11,9	14,9	-8,9
2005	3,9	15,3	19,2	-11,3
2006	4,7	19,8	24,5	-15,1
2007	7,4	19,4	26,8	-12,0
2008	9,3	26,8	36,1	-17,5
2009	5,4	18,2	23,6	-12,8
2010	5,9	25,7	31,6	-19,8
2011	8,3	34,6	42,9	-26,3
2012	10,7	29,3	40,0	-18,6
2013	11,1	27,1	38,2	-15,9
2014	10,7	23,7	34,4	-12,9
2015	7,1	16,4	23,7	-9,5

Как уже было отмечено ранее, отношения США и России ухудшались в весьма быстром темпе. Напряжённая обстановка, обусловленная проблемами на Украине, стала еще серьёзнее, когда Россия начала военную кампанию в Сирии. Взаимные претензии и обвинения в формировании многих различных региональных и глобальных проблем сыпались из обеих столиц. Таким образом, практически любое взаимодействие между странами почти прекратилось¹.

По данным 2013-го года, американский импорт товаров в Россию составил 11,2 млрд долларов США, а экспортировано в штаты на сумму более, чем 27,1 млрд долларов. Спустя два года, в условиях строгих санкций, им-

¹ Гарбузов, В. Режим санкций существует и будет существовать длительное время // Международная жизнь. – 2017. - № 11. - С. 36.

порт в РФ сократился до 7,1 млрд долларов, а объем экспорта - до 16,4 млрд долларов. Всё это было обусловлено высокими рисками, понижением ВВП России, а также напряжённой геополитической обстановкой. Россия в 2015-ом году оказалась всего на 25-м месте среди всех торговых партнёров Америки¹.

Было вполне очевидно, что при наличии санкций отношения между Москвой и Вашингтоном, безусловно, были натянутыми и несколько ограниченными. Наблюдался резкий спад всех ПИИ в российскую экономику. За два года объёмы инвестиций упали с почти 70 млрд. долларов в 2013-ом году до примерно 5 млрд. долларов в 2015-ом году².

Кроме того, США по объёму прямых инвестиций (ПИИ) в РФ находились лишь на 11-м месте среди всех иностранных инвесторов. Практически все средства инвестировались в пищевую и топливную (58%) промышленность. Оба этих направления привлекали 71% всех вложений. Российские ПИИ в Америку – необычное явление последних лет – представляло собой скромные вложения от всех ПИИ в США. Согласно Центробанку, ПИИ в штаты из России в 2014-ом году опережали объёмы ПИИ из Америки в РФ. Прямые инвестиции составили 21,7 и 18,7 млрд. долларов соответственно³.

Согласно данным, предоставленным ЦБ РФ на начало 2017-го года, объём российских ПИИ в штаты составил 8,3 млрд долларов, когда объём американских инвестиций в Россию был равен всего 3,3 млрд долларов⁴. Однако США входили в первую десятку крупнейших иностранных инвесторов России. Украинский кризис побудил Вашингтон прекратить официальное экономическое сотрудничество с Москвой. Запреты и ограничения были введены по многим направлениям, в частности во взаимной торговле и инвестициях.

---

¹ Панюжева, М.М. Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициями: позиции Конгресса США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2015. - № 6 (546). – С. 56.

² Там же. – С. 59.

³ Рябков, С. Российское направление: Б. Обама оставляет после себя просто руины // Международная жизнь. – 2016. - №12. – С. 16.

⁴ Гарбузов, В. Режим санкций существует и будет существовать длительное время // Международная жизнь. – 2017. - № 11. - С. 45.

Однако, несмотря на эти условия, существовал значительный потенциал для реализации инвестиций и торговли. Такая ситуация дарила инвесторам уникальные возможности, которые открывались благодаря низкой стоимости ценных бумаг в России, девальвации российской валюты, высокому качеству трудовых ресурсов в области науки и техники, быстрым темпам развития сельскохозяйственной и фармацевтической отраслям. Появлялись перспективы инвестирования в добывающую промышленность благодаря заниженным рискам. Кроме того, для России, даже в условиях санкций и низкого курса рубля, очень важно было импортировать из Америки определённые высокотехнологичные товары и услуги¹.

Более того, к концу 2014-го года Банком России было принято разумное решение. В ноябре был введён свободный курс рубля. Это привело к его серьёзной девальвации. Устойчивость курса сыграла на руку иностранным инвесторам. По словам Эльвиры Набиуллиной, председателя ЦБ РФ, американская финансовая политика напрямую не влияет на рынок России. Влияние очень опосредованное, при помощи реакции государств с формирующимися рынками².

В отношениях торговли Россия, по сути, для США являлась развивающейся страной. В 2015-ом году 87% всего объема российского импорта в США пришлось на нефть и нефтепродукты (51%). Цветные металлы составили 8,7%, а чёрные металлы - 9,3%. Ядерное топливо привлекло 5,4% инвестиций, удобрения - 6,9%, а драгоценные камни, драгоценные металлы и морепродукты - 6,3%³.

Если говорить о наших днях, то Россия очень заинтересована в экономических отношениях с Америкой. Приоритетными направлениями для нашей страны являются передовые технологии, финансирование важных

---

¹ Кортни, У., Супян, В. Отношения в сфере экономики // Доклад Дородная карта российско-американских отношений. – 2017. - № 30. – С. 18.

² Самуйлов, С.М., Братецкий, М.В. Конгресс и торговые отношения США с Россией // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. - № 5 (533). - С. 11.

³ Российско-американские отношения // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/rossijsko-amerikanskie-otnosenia>

коммерческих проектов, поставка металлов и другого сырья в штаты, урегулирование политических контактов путём развития и улучшения экономических связей. Американский интерес в отношении России заключается, в первую очередь, в потребности увеличения альтернативных ресурсов энергии и другого сырья. Кроме того, для штатов важно повысить производительность американских компаний путем экспорта, вложений средств и формирования грамотных глобальных поставок. Более того, для США, равно как и для РФ, существует необходимость в создании более прочных политических отношений¹.

Российско-американские отношения в области экономики для РФ представляются более важными. Экономика России в разы меньше американской экономики. Кроме того, Россия очень зависима от финансовых ресурсов штатов (в этой области не были введены санкции) и доступа к новейшим технологиям, в частности для арктической нефтяной добычи. Тем не менее, оба государства взаимозависимы в геополитической сфере и области безопасности. Взаимных усилий и работы требуют проблемы, связанные с использованием оружия массового уничтожения, с урегулированием напряженных обстановок в Украине и Сирии, а также с международным терроризмом. В таких условиях экономическое взаимодействие должно стать важнейшим стабилизатором в натянутых отношениях России и США. Без подобного «экономического якоря» геополитические противоречия и разногласия в области безопасности могут существенно обостриться².

Что касается будущего двусторонних российско-американских экономических отношений, то прогнозы не дают оснований ожидать серьезных изменений. МВФ считает, что «продуктивная работа российских властей помогла в защите экономики от двойного удара в связи с понижением цен на нефть и введением санкций... Однако Россия будет вынуждена приспособ-

---

¹ Панюжева, М.М. Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициям: позиции Конгресса США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2015. - № 6 (546). – С. 63.

² Кортни, У., Супян, В. Отношения в сфере экономики // Доклад Дородная карта российско-американских отношений. – 2017. - № 30. – С. 24-25.

биться к устойчиво низким ценам на нефть путём сокращения зависимости от экспорта нефти и энергоносителей в среднесрочной перспективе... Российская экономика нуждается в глобальных реформах, чтобы извлечь выгоду из нынешнего валютного курса и обеспечить потенциальный рост в долгосрочной перспективе»¹. Оценка экономического положения и будущих перспектив Америки от МВФ имеет двоякий характер. «Несмотря на общий благоприятный прогноз, существует целый ряд критических моментов. Например, риск снижения темпов роста... На будущее экономики по-прежнему негативно влияют архаичные проблемы в области предложения, а также малые темпы роста производительности. Автоматизация в управлении предприятием, рост уровня бедности и неравенства слоев населения также отрицательно сказываются на американской экономике»².

Таким образом, мы пришли к выводу, что американо-российской экономической кооперации был нанесён значительный вред из-за обоюдных санкций. Резко упали торговые показатели, был снижен уровень инвестиционного сотрудничества. Всё это оказало значительное влияние на экономики двух государств, последствия которого Москва и Вашингтон до сих пор стараются преодолеть.

---

¹ Пять реформ для повышения производительности и диверсификации роста в России // Оф. сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/ru/news/articles/2017/07/05/na070717-russia-five-reforms-to-increase-productivity-diversify-growth>

² Гарбузов, В. Режим санкций существует и будет существовать длительное время // Международная жизнь. – 2017. - № 11. - С. 47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Барак Обама, ставший сорок четвёртым президентом США, занял свой пост 20-го января 2009-го года. Ещё во время предвыборной гонки он задался целью вернуть утраченное во время правления Дж. Буша-младшего доверие к своей стране. Для этого новой администрацией было предложено вести многосторонний диалог с мировым обществом для решения наиболее острых международных проблем, а также снизить градус напряжённости во взаимоотношениях разных государств. Ярким примером осуществления нового внешнеполитического подхода стала политика «перезагрузки» в российско-американском сотрудничестве, включавшая, в том числе, и подписание договора по сокращению ядерных арсеналов.

Отметим, что данная инициатива, касаясь потепления отношений с Россией, не была встречена единогласно и одобрительно внутри американской правящей элиты. Особенно чётко проявилось противостояние демократической и республиканской партий в военно-политическом сотрудничестве двух стран во время утверждения ДСНВ-2010. Американская сторона всячески старалась придержать процесс ратификации данного договора, что в целом сказывалось на курсе «перезагрузки» обоих государств. Причиной чёткого и осознанного отказа стало недоверие сенаторов-республиканцев к российской стороне.

Важным направлением американской политики, требующим кардинального реформирования, стало космическое. Событием, наглядно продемонстрировавшим необходимость в изменении подхода США к деятельности в космическом пространстве, стало столкновение российского («Космос») и американского («Индириум») спутников. Несмотря на тот факт, что предыдущей администрации удалось закрепить реальную и долгосрочную роль научно-технологического лидера в космической сфере за Вашингтоном, уже летом 2009-го года, в докладе «Будущее Америки в космосе», произошло пе-

реосмысление политики американских властей. Согласно мнению экспертов НИС, содержащемуся в докладе, Америка не сможет стать стратегическим лидером в космосе, если будет опираться только на доминирование. Укрепить свои лидерские позиции США удастся, сотрудничая с другими игроками на международной арене и став для них примером. Так, началось взаимодействие российского и американского государств по совместному освоению космического пространства: принятие участия российской исследовательской группой «Селеноход» в конкурсном проекте США, нацеленном на создание и доставку на Луну первого частного мобильного робота, - «Google Lunar X Prize» («Гугл Лунар Икс Приз»); а также кооперация в рамках МКС.

Когда к власти пришла команда Барака Обамы США, двусторонняя экономическая кооперация с РФ была фактически ограничена предъявлением взаимных претензий. Причём, рассматривались только вопросы, вызывавшие наибольшее количество разногласий: например, наложение Российской Федерацией квот на американский импорт мясной продукции; неисполнение российской стороной обязательств, прописанных в двустороннем протоколе вступления в ВТО; а также, препятствующая нормализации двусторонних торгово-экономических контактов, поправка Джексона-Вэника. Однако, несмотря на такое не совсем благоприятное развитие экономических взаимоотношений, достигнуть значительных успехов сторонам всё же удалось: Россия стала полноправным членом ВТО при содействии США; была отменена ненавистная поправка Джексона-Вэника, которая не оказывала необходимого влияния на РФ, а лишь мешало торговым отношениям держав.

Что касается внешнеполитического курса первой администрации Б. Обамы, то ни Россия, ни бывшие советские республики, не входили в число приоритетных направлений. Согласно простому и предельно прагматичному подходу к постсоветскому пространству, американское правительство было готово пойти на некоторые уступки российской стороне (как, например, прекратить демонстративно антироссийский курс в СНГ), чтобы получить от неё помощь в вопросах первостепенной важности: продолжении операции в Аф-

ганистане, сокращении мировых ядерных арсеналов и т.д. Для того, чтобы довести до победного конца кампанию в Афганистане, Америке необходимо было наладить поставки военных и невоенных грузов, так как резко дестабилизировалась ситуация в Пакистане, что вынудило Б. Обаму искать новые пути транзита. Для роли транспортного коридора отлично подходила РФ, с которой в июле 2009-го года всё же было подписано соглашение, разрешавшее переброс войск, вооружений и военной техники США, используя российское воздушное пространство.

Как показал первый срок правления Барака Обамы, вводя новую политику по отношению к Российской Федерации, его администрация стремилась не допустить замораживания американо-российских отношений, но никак не перейти на качественно новый уровень кооперации с Кремлём. Сейчас уже мы с уверенностью можем сказать, что во внешнеполитическом курсе Америки по-прежнему преобладали идейные исторические приоритеты, нацеленные «демократизировать» РФ, мониторить её гражданское общество, личностные права и свободы российских граждан. При этом на официальном уровне продолжалось сохранение «дружественной» риторики, регулярных встреч, обещаний и рукопожатий, однако на самом деле двустороннее взаимодействие претерпевало кризис и застой. После того, как Б. Обама занял пост президента, в диалоге между Москвой и Вашингтоном сохранилась динамика, но реальных изменений во взаимоотношениях двух государств к концу его первого срока не случилось.

Кроме того, «перезагрузка» не подразумевала колоссальных результатов ещё и потому, что изначально стороны по-разному видели основные направления своего сотрудничества. Так, например, Россия отдавала приоритет торгово-экономической кооперации между двумя державами, США же – контртеррористической борьбе, дальнейшему сокращению ядерного вооружения и арсеналов, сохранению всестороннего равноуровневого диалога, сотрудничеству в решении экологической, климатической, эпидемиологической и наркотической глобальных проблем.

Если говорить о втором периоде нахождения у власти США сорок четвёртого президента (2013-2016 гг.), то за это время произошло резкое обострение российско-американских взаимоотношений, что свело на нет многие успехи «перезагрузки». Прежде всего, это связано с украинским кризисом 2014-го года, когда Крым вышел из состава Украины и присоединился к Российской Федерации, что было воспринято Западом как захват территории суверенного государства и нарушение его целостности. Другим фактором, приведшим к похолоданию отношений между Москвой и Вашингтоном, стал военный конфликт на Востоке Украины, где местными активистами провозглашалось образование независимых Донецкой и Луганской народных республик, желавших последовать примеру крымчан. После этих событий были радикально ужесточены политики обоих государств, что развязало санкционную войну между Россией и США, а также прекратило двустороннюю кооперацию во многих областях. Более того, Америка не хотела мириться со вмешательством российской стороны осенью 2015-го года в сирийский конфликт, что ещё сильнее осложнило и без того не безоблачные отношения России и США, с одной стороны, а с другой - послужило «яблоком раздора» между Америкой и её европейскими союзниками.

Так как экономика подвергалась чрезмерной политизации, то, очевидно, что события на Украине значительным образом повлияли и на экономическую составляющую американо-российских отношений. Кроме того, снижение показателей экономики было связано ещё и с тем, что ей не хватало многоуровневого построения, т.е. более плотных и взаимодействующих отношений бизнес-сообществ из-за санкционного режима. Соответственно, для нормализации двусторонних связей нужны были те векторы экономического развития, которые помогли бы нарастить торговый оборот и решили стоящие перед Москвой и Вашингтоном задачи стратегического характера, такие как, к примеру, привлечение инвестиций, модернизация технологий промышленности, и хороший перспективный климат инвестиционного развития.

Единственным «функциональным» направлением сотрудничества между Белым домом и Кремлём, взаимодействие в котором не прекращалось полностью, несмотря даже на кризисные ситуации, было противодействие террористической угрозе. Данный факт во многом объясняет специфика террористического вызова, которая требовала регулярного отслеживания и обмена данными с иностранными коллегами. Особенно это касалось транснациональных аспектов террористической деятельности. Все эти обстоятельства делали совместную антитеррористическую борьбу России и США благоприятной платформой для нормализации их сотрудничества.

Таким образом, несмотря на прошлый успех «перезагрузки» в двусторонних отношениях, очевидно, что им требовалось найти более прочные системы взаимодействия. Впрочем, отношения развивались между странами-партнёрами волнообразно, сопровождаясь, то похолоданием, то потеплением. Представлялось ли возможным будущее снижение амплитуды резких скачков в сторону похолодания? Это зависело не только от правительства, но и от того, как должна была строиться и развиваться система взаимосвязи. Только при более усовершенствованной институциональной основе, а также повышению доверия между правительствами и администрациями двух стран возможно было снизить накал в российско-американских взаимоотношениях и наладить стабильную кооперацию между ними во время двух сроков правления Барака Обамы.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902223796>
2. Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 3 июля 1975 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>
4. Парижская хартия для новой Европы. 19-21 ноября 1990 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39520?download=true>
5. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2012 г. № 637 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г. № 219» (не вступило в силу) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70094584/>
6. Резолюции № 2254 (2015) Совета Безопасности ООН от 18 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>
7. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы // Президент России, 1.04.2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214587.shtml>.

8. Соглашения между В. Януковичем и лидерами оппозиционных партий от 21 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://solist2.com.ua/politika/2014/text-soglasheniya-21.02.14.html>
9. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана - межгосударственный договор о создании единого таможенного пространства, подписанный Россией, Белоруссией и Казахстаном [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tsouz.ru>.
10. Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/page.aspx?1645437>
11. A Post Cold War assessment of U.S. Space Policy / A Task Group Report / Vice President's Space Policy Advisory Board. - December, 1992. - 32 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://history.nasa.gov/33080.pt1.pdf>
12. A Reset for the U.S.-Russia Values Gap / M. Rojanski and J.F. Collins // Carnegie Endowment for International Peace. – November 2010. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://carnegieendowment.org/files/russia_values_gap.pdf
13. Advancing the Frontiers of Space Exploration / Obama'0 [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/382369main_48%20-%2020090803.2.Space_Fact_Sheet_FINAL.pdf
14. America's Future in Space: Aligning the Civil Space Program with National Needs // National Research Council of the National Academies. – Washington, D.C.: the National Academies Press. – 89 p.
15. National Security Strategy 2010 // National Security Strategy Archive. - 2010. - 27 May. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://nssarchive.us/?page_id=8.
16. National Security Strategy // Official Website of the White House. - 2015. – February. [Electronic recourse]. – Mode of access:

https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf.

17. President Bush Announces New Vision for Space Exploration Program. - 14.01.2004. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.lpi.usra.edu/lunar/strategies/WhiteHouseDocuments/whitehouse_fact_sheet.pdf

18. Seeking a Human Spaceflight Program Worthy of a Great Nation // Review of U.S. Human Spaceflight Plans Committee. - 2009. – October. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/396093main_HSF_Cmte_FinalReport.pdf

19. Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012 // An Act H.R. 6156. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112hr6156enr/pdf/BILLS-112hr6156enr.pdf>

20. Statement by Charlie Bolden, NASA Administrator / NASA Budget Press Conference. - 01.02.2010. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/420994main_2011_Budget_Administrator_Remarks.pdf

21. Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense. - Washington: Department of Defense, 2012. – 8 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

22. The National Space Policy of the United States of America / SEAL of the President of the United States. - 28.06.2010. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.nasa.gov/pdf/649374main_062810_national_space_policy.pdf

23. The Right Direction for U.S. Policy toward Russia: A Report from the Commission on U.S. Policy toward Russia. - March 2009. - Washington, D.C. – 19 p.

24. U.S. Civilian Space Policy Priorities: Reflection 50 Years After Sputnik by Deborah D. Stine / CRS Report for Congress. - 02.02.2009. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/space/RL34263.pdf>

25. U.S. Designation of Caucasus Emirate / Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. - May 26, 2011 // U.S. Department of State [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/266637.htm>

26. U.S. Government Printing Office. H. RES. 808 (Report No. 112-693) // U.S. Government Printing Office [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-STYLEMANUAL-2008/pdf/GPO-STYLEMANUAL-2008.pdf>

27. U.S. National Space Policy. - 31.08. 2006. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf

28. U.S.-Russia Relations. Facing Reality Pragmatically / T. Graham // CSIS. – July 2008. [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Graham_US_Russia.pdf

Научная литература

1. Антонов, А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А. И. Антонов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2012. – 245 с.

2. Батюк, В.И. Механизмы российско-американского партнерства // Международная жизнь. – 2010. – №6. – С. 38-51.

3. Бжезинский, З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. - М.: Междунар. отношения, 2005. - 288 с.

4. Братерский, А. Внешнеполитическая доктрина Обамы. Постсоветский трек // Международные процессы. - 2013. Т.11. - № 33. - С. 69-84.

5. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П.А. Цыганкова. - М.: Издательство «Русайнс», 2015. - С. 84-114.
6. Войтоловский, Ф.Г. Пределы и перспективы нормализации повестки российско-американских отношений // Пути к миру и безопасности. - 2016. - № 2 (51). - С. 7-14.
7. Гарбузов, В. Режим санкций существует и будет существовать длительное время // Международная жизнь. – 2017. - № 11. - С. 36-45.
8. Журбей, Е.В. Внешняя политика «перемен» Барака Обамы: ребрендинг или кардинальная перестройка? // Ойкумена. – 2009. - №1. – С. 107-122.
9. Загашвили, В.С. Поиски новых подходов к международным торговым переговорам // США В поисках ответов на вызовы XXI века (социально-экономический аспект). / Под ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – С. 229-240.
10. Зевелёв И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ. Очерки текущей политики. Выпуск 2. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2006. - 72 с.
11. Ибрагимова, Г. Глазами либерала: крот истории и мировая политика // Индекс безопасности. – Т. 16. - № 4 (95). – С. 129-141.
12. Казанцев, А.А., Мизин, В.И. Перспективы развития российско-американских отношений после президентских выборов в США // Ежегодник ИМИ. – 2013. – Выпуск 1 (3). – С. 66-90.
13. Картышев, П.Б. Ограничения стратегических вооружений как фактор российско-американских отношений в XXI веке: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. – 2015. - № 8. – С. 167-176.
14. Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 14 (155). – С. 2-9.

15. Кобышев, В.Н., Сергунин, А.А. О новой военной доктрине Б. Обамы // Проблемы национальной стратегии. - 2012. - № 3. – С. 98-113.
16. Кобышев, В.Н., Сергунин, А.А. Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса // Обозреватель - Observer. – 2013. - № 1. – С. 61-68.
17. Кобышев, В.Н., Сергунин, А.А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель –Observer. - 2010. - № 12. – С. 87-95.
18. Кортни, У., Супян, В. Отношения в сфере экономики // Доклад Дорожная карта российско-американских отношений. – 2017. - № 30. – С. 14-29.
19. Косолапов, Н.А. Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией // Международные процессы. - Т.6. - № 3(18). - Сентябрь - декабрь 2008. – С. 15-26.
20. Кравченко, И.Ю. Новый курс Б. Обамы в палестино-израильском конфликте // Вестник РГГУ. – Сер. «Международные отношения. Зарубежное регионоведение». - № 21(122). - С. 196-209.
21. Лузин, П.А. Подход администрации Б. Обамы к сотрудничеству в космосе: интересы России // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 8). – М.: ИМЭМО РАН, 2012. - С. 158-164.
22. Наумкин, В. Американцы плотно «сидят» на Ближнем Востоке // Международная жизнь. – 2017. - № 12. - С. 76-87.
23. Нейжмаков, М. Стратегия национальной безопасности - 2015 США: Белый Дом «пугает Россией» // ИА REGNUM. - 2015. - 30 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1910050.html>.
24. Неупокоева, Е.Ю. Внутриполитическое давление в США на проблему доверия в российско-американских военно-политических отношениях // Свежий взгляд. – С. 280-286.

25. Панюжева, М.М. Трансатлантическое партнёрство по торговле и инвестициями: позиции Конгресса США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2015. - № 6 (546). – С. 54-72.
26. Перминов, А.Н., Меньшиков, В.А. Реализация единой социо-природной стратегии освоения космоса / Программа интернет-брифингов Федерального космического агентства // Федеральное космическое агентство. - 05.05.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.federalspace.ru/main.php?id=4&nid=208
27. Приходько, О.В. Россия – Запад: «перезагрузка» и несбывшиеся ожидания // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 5. – С. 56-71.
28. Роговский, Е.А. Борьба за контроль в космосе // Международные процессы. - 2007. - Том 5. - №1 (13). – С. 16-27.
29. Роговский, Е.А. Инновационные аспекты космической политики США // Россия и Америка в XXI веке. - 2008. - №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_15113312_86909463.htm
30. Рябков, С. Российское направление: Б. Обама оставляет после себя просто руины // Международная жизнь. – 2016. - №12. – С. 6-18.
31. Рябков, С. США с годами все меньше и меньше склонны искать компромиссы // Международная жизнь. – 2017. - №8. - С. 6-19.
32. Самуйлов, С.М. Кто отвечает в Вашингтоне за внешнюю и военную политику // США и Канада – экономика, политика, культура. – 2009. - № 6. - С. 55-67.
33. Самуйлов, С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. - № 2. – С. 7-13.
34. Самуйлов, С.М., Братецкий, М.В. Конгресс и торговые отношения США с Россией // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. - № 5 (533). - С. 3-22.

35. Самуйлов, С.М., Мирзаян, Г.В. Капитолий и процесс российско-американской «перезагрузки» // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2012. - № 4. - С. 3-19.
36. Сизов, В.Ю. Национальная оборонная стратегия США - 2008: итоги или перспективы? // Россия и Америка в XXI веке. - 2009. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/print.php?id=129>.
37. Сиринционе, Д. Ядерная трансформация Обамы – каковы шансы на успех? // Индекс безопасности. – Т.15. - № 3-4 (90-91). – С. 37-46.
38. Смирнов, П.Е. Новый старт в российско-американских отношениях и сотрудничество между Россией и НАТО // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – №11. – С. 19-37.
39. Согрин, В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессита // Общественные науки и современность. – 2014. - №3. – С. 57-72.
40. Соловей, Ф.Д. Политика администрации Дж. Буша-мл. и первой администрации Б. Обамы в отношении Российской Федерации и стран СНГ (2001-2012 гг.): сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2017. – Т.8. - №3. – С. 72-95.
41. Соловьев, Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. – 2014. - № 4 (25). - С. 34-51.
42. Софинский, Н.В. Россия – США. К перезагрузке матрицы отношений // Международная жизнь. – 2009. – № 2-3. – С. 73-83.
43. Степанова, Е.А. Бостонские взрывы: «одинокие волки» и «безлидерный джихад» после Аль-Каиды. Аналитическая записка № 268 // ПОНАРС Евразия. - Июль 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/44966159-Bostonskie-vzryvy-odinokie-volki-i-bezlidernyy-dzhihad.html>
44. Степанова, Е.А. Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства. Аналитическая записка № 421 // ПОНАРС Евразия. - Февраль 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Perp421_rus_Stepanova_Feb2016.pdf

45. Степанова, Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительны угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. – 2017. - № 1(52). – С. 13-54.

46. Стецко, Н.И. «Перезагрузка» как основная парадигма американо-российских отношений во время первого президентства Б. Обамы // Ойкумена. – 2013. - №4. – С. 68-74.

47. Сухов, Н.В. Проблемы противодействия терроризму в контексте диалога России и США по Ближнему Востоку и конфликту в Сирии (2014-2016 гг.) // Пути к миру и безопасности. - 2017. - № 1 (52). - С. 155-162.

48. Трофимова, Ю.В. Политический портрет Барака Обамы и итоги внешнеполитической стратегии сорок четвертого президента США // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. - «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – С. 55-60.

49. Фененко, А. Конкуренция в космосе и международная безопасность // Международные процессы. - Том 6. - №3 (18). – Сентябрь-декабрь 2008 г. – С. 26-41.

50. Фененко, А. Международная конкуренция за освоение общих пространств // Международные процессы. - Том 8. - №1 (22). - Январь-апрель 2010 г. – С. 14-30.

51. Фридман, Дж. Внешняя политика Обамы: конец начала / Дж. Фридман // Stratfor, США. – 2009. – 25 Августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/17378-vneshnyaya-politika-obamy-konec-nachala-stratfor.html>

52. Фролова, О.А. Анализ внешнеполитических документов администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы как основополагающих стратегических доктрин политики США на международной арене // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2015. - №4. – С. 53-58.

53. Фролова, О.А. Структура американской политической элиты как субъекта мировой политики в начале XXI в.: ... дис. на соискание уч. степ. канл. полит. Наук. – НИУ «Высшая школа экономики». – Москва, 2015.
54. Чапчиков, С.Ю. Категория «национальных интересов» в стратегиях национальной безопасности России и США // Армия и общество. - 2013. - № 4 (36). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-natsionalnyh-interesov-v-strategiyah-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ssha>.
55. Чарап, С. Российская политика администрации Б. Обамы: промежуточные итоги и перспективы // Вестник Московского университета. – Сер. 25. – Международные отношения и мировая политика. – 2010. - № 2. – С. 127-154.
56. Шаклеина, Т.А. «Перезагрузка» отношений России и США свои задачи выполнила // МГИМО Университет МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/cuban50/228861.html>
57. Шаклеина, Т.А. Россия и США в мировой политике / Т.А. Шаклеина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 272 с.
58. Шапиро, Д. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Валдайские записки. - № 73. – Август, 2017. – 20 с.
59. Biden, J. It's time to press the Reset button and review many areas in which we can and should work together [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/198484/>
60. Bukharin, O. The FSB and the U.S.-Russian Nuclear Security Partnership / The Nonproliferation Review. Spring 2003. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/npr/101buka.pdf>
61. Charap, S. Assessing the «Reset» and Next Steps for U.S. Russia Policy. - 14.04.2010. – 28 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.americanprogress.org/issues/2010/04/pdf/russia_report.pdf
62. Charap S., Conley L., Juul P., Light A., Wong J.L. After the Reset: A Strategy and New Agenda for U.S. Russia Policy. - Washington: Center for Amer-

ican Progress, 2009. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2009/07/02/6321/after-the-reset/>

63. Friedman, G. The Emerging Doctrine of the United States // Geopolitical Weekly. - 2012. - October 9. – P. 67-74.

64. Key New START Vote Set for Mid-September // Arms Control Today. – 2010. - № 9. (September). – P. 38-40.

65. Kotunov, A., Oliker, O. A Roadmap for U.S. – Russia Relations // A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program and the Russian International Affairs Council. – August 2017. – 90 p.

66. Light A., Wong J., Charap S. U.S.-Russia Climate and Energy Efficiency Cooperation: A Neglected Challenge. - Washington: Center for American Progress, 2009. [Electronic resource]. - Mode of access: https://cdn.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2009/06/pdf/russia_climate.pdf

67. Senate Begins Hearings on New START // Arms Control Today. – 2010. - № 6. (June). – P. 28-30.

68. Stewart, S. Diplomatic Security in Light of Benghazi // Security Weekly. - 2012. - September 27. – P. 14-21.

69. Szczudlik-Tatar, J. China's Response to the United States' Asia-Pacific Strategy // Policy Paper № 41. - Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012. – 8 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.pism.pl/files/?id_plik=12076

70. Tallbot, S.A Russian «Reset Button» Based on Inclusion 23.02.2009. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.brookings.edu/opinions/2009/0223_russia_talbott.aspx

71. Wisniewski, B. United States' Foreign Policy Under Obama: What Could a Second Term Bring? // Policy Paper № 42. - Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012. – 9 p. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.pism.pl/files/?id_plik=12118

Электронные ресурсы

1. Китай готов активно участвовать в создании Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга // Новости космонавтики. - Выпуск № 905. - 21.01.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.novostikosmonavtiki.ru/content/news-arc.shtml
2. Комментарий МИД России в связи с одобрением Палатой представителей Конгресса США т.н. «закона имени С. Магнитского» // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/134570
3. Коммерческий орбитальный корабль НПОмаш / Excalibur Almaz // Новости космонавтики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novosti-kosmonavtiki.ru/forum/forum10/topic9935/>
4. Пять реформ для повышения производительности и диверсификации роста в России // Оф. сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/ru/news/articles/2017/07/05/na070717-russia-five-reforms-to-increase-productivity-diversify-growth>
5. Роскосмос: количество космического мусора за 2010 год увеличилось // РИА Новости. - 30.09.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rian.ru/science/20100930/280883819.html
6. Российские энтузиасты создают частного мобильного лунного робота / CyberSecurity.ru. 21.09.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cybersecurity.ru.
7. Российско-американские отношения // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/rossijsko-amerikanskije-otnosenia>

8. РФ и НАТО могут подписать договор по базе в Ульяновске в 2012 году // Коммерсантъ. Издательский дом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2030913>
9. Совместная пресс-конференция с Президентом Соединённых Штатов Америки Бараком Обамой по итогам российско-американских переговоров. - Москва, Кремль. - 6 июля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/4733>
10. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана - межгосударственный договор о создании единого таможенного пространства, подписанный Россией, Белоруссией и Казахстаном [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.tsouz.ru>
11. US-Russia Economic Relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consensuseconomics.com/News_and_Articles/US_Russia_Economic_Relations411.htm;
12. Бюро переписи населения США // Бюллетень о товарообороте США по странам за 2013 и 2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html>
13. Российско-американские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/rossijsko-amerikanskije-otnosenia>
14. Встреча Владимира Путина с Президентом США Б. Обамой по вопросу двусторонних экономических отношений от 18 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15692>
15. Переговоры Владимира Путина в г.Лох-Эрне с президентом США Бараком Обамой от 17 июня 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosrf.ru/news/10216/>
16. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. (Женева, 16 декабря 2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70138110/>

17. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации ко Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/doc20120201_0017